VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ Храмы

путешествие по святым местам

№181

Храм Казанской иконы Божией Матери

Вырица (Ленинградская обл.)

Рождение шедевра

Северная стать

Через века

Век за два

Судьбы

Вырицкий старец

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Ровесник и сосед 3

Рождение шедевра

Дачный храм 4

Через века

Per aspera 8

Святыни

Кисть мастера 12

Облик

Своеобразный образец 14

Окрестности

Старая Вырица 20

Судьбы

Августейший покровитель 24

Радуйся, преподобне Серафиме! 26

Современная жизнь

Взрослый юбилей 30

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 181, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921 от 09.12.2015

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 15.03.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Михаил Борисов / ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © The Granger Collection / ТАСС; 4: (верх) © Храм Казанской иконы Божией Матери, Вырица, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 5: (верх) © РИА Новости, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 6/7: (на развороте, верх) © РИА Новости, (на развороте, низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 7: © Александр Щепин / Фотобанк Лори; 8: © Храм Казанской иконы Божией Матери, Вырица; 9: (верх) © Храм Казанской иконы Божией Матери, Вырица, (низ) © Александр Алексеев / Фотобанк Лори; 10: (верх) © Борис Кудояров / РИА Новости, (низ) © Храм Казанской иконы Божией Матери, Вырица; 11/13: (все) © Михаил Борисов / ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Михаил Борисов / ООО «Де Агостини», (прав.) © Храм Казанской иконы Божией Матери, Вырица; 15/17: (все) © Михаил Борисов / ООО «Де Агостини»; 18: (верх; центр, лев.; низ, лев.) © Михаил Борисов / ООО «Де Агостини», (центр, прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 19: © С. А. Рубис; 20: (верх) © Виктор Карасев / Фотобанк Лори, (низ) © Михаил Борисов / ООО «Де Агостини; 21: (верх, все) © Михаил Борисов / ООО «Де Агостини, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 22/23: (все) © Михаил Борисов / ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Храм Казанской иконы Божией Матери, Вырица; 25: © Павел Лисицын / РИА Новости; 26: (низ) © Литвяк Игорь/Фотобанк Лори; 26/27: (на развороте) © Храм Казанской иконы Божией Матери, Вырица; 27: (верх) © Михаил Борисов / ООО «Де Агостини», (низ) © Храм Казанской иконы Божией Матери, Вырица; 28: (верх, лев.) © Давид Шоломович / РИА Новости, (низ) © Михаил Борисов / ООО «Де Агостини»; 28/29: (на развороте) © Михаил Борисов / ООО «Де Агостини»; 29: © Михаил Борисов / ООО «Де Агостини»; 30: (лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Храм Казанской иконы Божией Матери, Вырица; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Храм Казанской иконы Божией Матери, Вырица.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Ровесник и сосед

И 1913 год, когда совершилась закладка Казанского храма в Вырице, и 1914 год, когда храм был освящен, изобилуют событиями, имевшими решающее значение для России и мира. Мы же, пройдя мимо дат торжественных (300-летие дома Романовых) и скорбных (начало Первой мировой войны), остановим свое внимание на событии куда менее приметном — но зато во многих отношениях ближайшем к Вырице.

События эпохи

1904 Начало Русско-японской войны. Московский художественный театр ставит «Вишневый сад» А. П. Чехова.
1905 Поражение России в войне. Первая русская революция.
1906 Созыв I Государственной думы. Министром внутренних дел становится П. А. Столыпин. Роспуск I Думы.
1910 В Потсдаме проходит встреча Николая II и Вильгельма II. Смерть Льва Толстого.
1911 В Киеве убит П. А. Столыпин.
1913 Россия празднует 300-летие дома Романовых. Основные торжества проходят в Санкт-Петербурге, Москве и Костроме. В Вырице заложен Казанский храм.
1914 28 июня член националистической сербской террористической организации «Млада Босна» Гаврило Принцип убивает в Сараеве эрцгерцога Франца Фердинанда, наследника австрийского престола. Через месяц начинается Первая мировая война. 6 июля освящены храмы Казанской Божией Матери в Вырице и Преображения Господня в Тярлеве.

В один день с вырицким Казанским храмом совсем неподалеку, в Тярлеве, был освящен еще один храм — в честь Преображения Господня. Вообще, между обоими храмами немало общего: это и территориальная близость (ведь нельзя считать серьезной дистанцией два-три десятка километров), и приуроченность постройки к 300-летию династии Романовых, и особая связь того и другого храма с князем Иоанном Константиновичем (он был ктитором Преображенского храма и попечителем Казанского братства). Наконец, в Тярлеве с 1906 по 1920 год жил на даче В. Н. Муравьев — будущий преподобный Серафим Вырицкий.

Есть и различия в судьбах Преображенского и Казанского храмов. Преображенский храм был каменным (архитектор А. А. Захаров черпал вдохновение в памятниках церковной архитектуры Пскова и Новгорода). Второе отличие касается послереволюционного существования храмов: Преображенскому посчастливилось куда менее, чем Казанскому. В 1937 году расстреляли настоятеля протоиерея Сергия Червяковского и всю церковную двадцатку. С этого момента службы в храме не совершались, в 1939 году в нем устроили клуб, а после войны передали здание предприятию. Главы и колокольня были разрушены, и в таком виде Преображенская церковь существовала до самого недавнего времени. Лишь в 1990-е годы, с Божьей помощью, тярлевский храм начал возрождаться.

▲ *Так выглядел Преображенский храм в Тярлеве вскоре после освящения.*

▲ *Наследник австрийского престола эрцгерцог Франц Фердинанд с супругой. Сараево, 28 июня 1914 года.*

Дачный храм

Храм Казанской иконы Божией Матери в Вырице — молодой, едва ли не самый молодой в нашей серии. Тем не менее о том, как он создавался, можно рассказывать долго и нескучно.

▲ *Казанская икона Божией Матери в посвященном ей вырицком храме.*

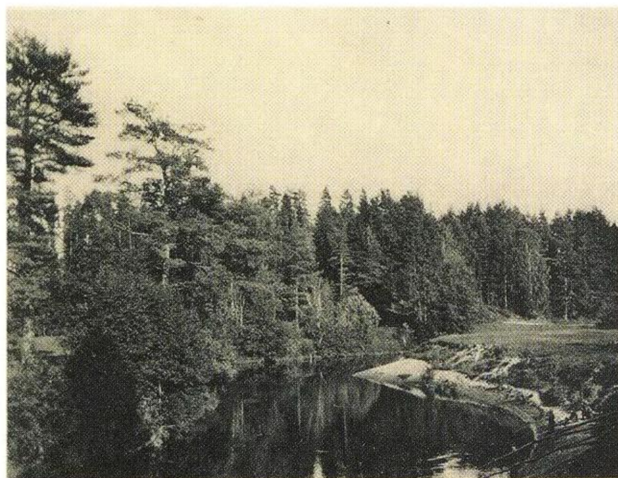
В дачной удаленности от Санкт-Петербурга (расстояние это современная электричка пробегает чуть более чем за час), за такими именитыми «загородами» Северной столицы, как Царское Село и Павловск, расположен небольшой поселок Вырица. Это один из многих дачных поселков, возникших на рубеже XIX—XX столетий в ответ на нужды столичного, как сейчас бы сказали, среднего класса, желавшего проводить лето вне душных стен града Петрова. И хотя впервые деревня под названием Werektca появилась на карте Ингерманландии еще в 1676 году, свою современную историю Вырица отсчитывает именно с последних предреволюционных лет.

Впрочем, попристальнее приглядеться к Вырице мы будем иметь возможность в разделе «Окрестности», а теперь, времени не тратя даром, перейдем прямо к главному герою нашего повествования — вырицкому храму в честь Казанской иконы Божией Матери.

В Княжеской долине

В 1913 году, как, без сомнения, известно читателю, Российская империя праздновала 300-летие царствующего дома Романовых. Торжества сменялись торжествами, с высоких трибун рекою лились речи, войска истощали силы в бесконечных парадах (скоро, совсем скоро им придется истощать силы на полях сражений), из магазинных витрин смотрели на прохожих портреты первого царя из рода Романовых Михаила Федоровича и фотографии нынешнего августейшего семейства, а ювелирная фирма Фаберже изготовила к юбилею пасхальное яйцо с восемнадцатью миниатюрами — портретами представителей династии.

А в Вырице (вернее, в той ее части, которая именовалась тогда Кня-

ПРОДАЖА ЗЕМЕЛЬНЫХЪ УЧАСТКОВЪ СЪ ЛѢСОМЪ

ВДОЛЬ ЖИВОПИСНЫХЪ ВЫСОКИХЪ БЕРЕГОВЪ

РѢКИ ОРЕДЕЖЪ.

ВВОДИТСЯ ОБРАЗЦОВОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

РАЗСРОЧКА НА 10 ЛѢТЪ.

Планы и всѣ свѣдѣнія высылаются по первому требованію безплатно.

Обращаться въ Конторы Свѣтл. Кн. Г. Ф. Сайнъ-Витгенштейнъ:

1) ст. Вырица, противъ вокзала. Телефонъ

2) С.-Петербургъ, Загородный пр. д. 31, кв. 25 (входъ со двора). Телефонъ 483-28.

Новая дачная мѣстность „КНЯЖЕСКАЯ ДОЛИНА“
близъ ст. Вырица М.-В.-Р. ж. д.

◀ *Рекламное объявление, приглашающее петербуржцев приобрести «земельные участки с лесом» в Княжеской долине.*

▲ *Юбилейный 1913 год. Москвичи приветствуют государя на Красной площади Москвы.*

жеской долиной) к этому времени назрела настоятельная необходимость в строительстве храма. Один храм, Петропавловский, освященный в 1908 году, в поселке уже существовал. Но он находился в шести верстах от интенсивно застраивавшейся в 1910—1912 годах Княжеской долины и тем был неудобен дачникам-богомольцам. В 1911 году они ходатайствовали перед Святейшим Синодом об учреждении братства во имя Казанской иконы Божией Матери, имевшего своей целью строительство и поддержание одноименного храма. «Было время, — писали они, — когда Богообщение было возможно и без храма. Бывают и теперь избранники вроде преподобного Серафима Саровского, выстраивающие храм в своем сердце, но это не для Княжеской долины». Синод благословил начинание дачников, и братство приступило к сооружению храма. В уважение к царствующему дому решено было посвятить постройку 300-летию династии Романовых. В этой связи понятно посвящение и братства, и храма Казанскому образу Божией Матери, имевшему для Романовых особое значение (если б Пресвятая Богородица не благословила Второго ополчения Своей Казанской иконой, то еще неизвестно, где бы обретались Романовы).

Одним из наиболее активных участников Казанского братства стал священник Порфирий Десницкий, служивший в Александро-Невской церкви Училищного совета Святейшего Синода на Кабинетской улице в Петербурге. Он владел дачным участком в Княжеской долине и, естественно, имел кровную заинтересованность в постройке здесь храма. С отцом Порфирием, пастырем добрым, с именем которого связана первоначальная история Казанского храма, мы еще не раз встретимся на страницах этого выпуска.

«На 600—700 молящихся...»

Вся местность в излучине Оредежа, где строился в начале 1910-х годов поселок, принадлежала Витгенштейнам (отсюда и название — Княжеская долина). Цена, по которой они продавали участки под дачи, зависела от размера и расположения, более или менее живописного. Под храм князья выделили два участка между Майским и Пильным проспектами, но Казанское братство нашло их неудобными для постройки церкви и попросило княжескую контору отвести ему четыре смежных участка на пересечении Магистрального проспекта и Ракеевской улицы. Покупка земли для церкви грозила, таким образом, обойтись дачникам в два раза дороже, однако Г. Ф. Витгенштейн пошел навстречу строительному комитету и снизил цену участков вдвое, при этом пожертвовав 700 рублей на будущий храм. Оставшиеся 717 рублей на покупку земли летние жители Княжеской долины собрали сами.

▲ *Училищный совет Синода с храмом благоверного князя Александра Невского. Здесь служил до Вырицы о. Порфирий Десницкий. Теперь в этом здании (современный адрес — ул. Правды, 13) находится Институт кино и телевидения.*

Поскольку Казанский храм должен был вырасти посреди преимущественно деревянной застройки, то и его предположили возводить в дереве, в стиле храмов Русского Севера.

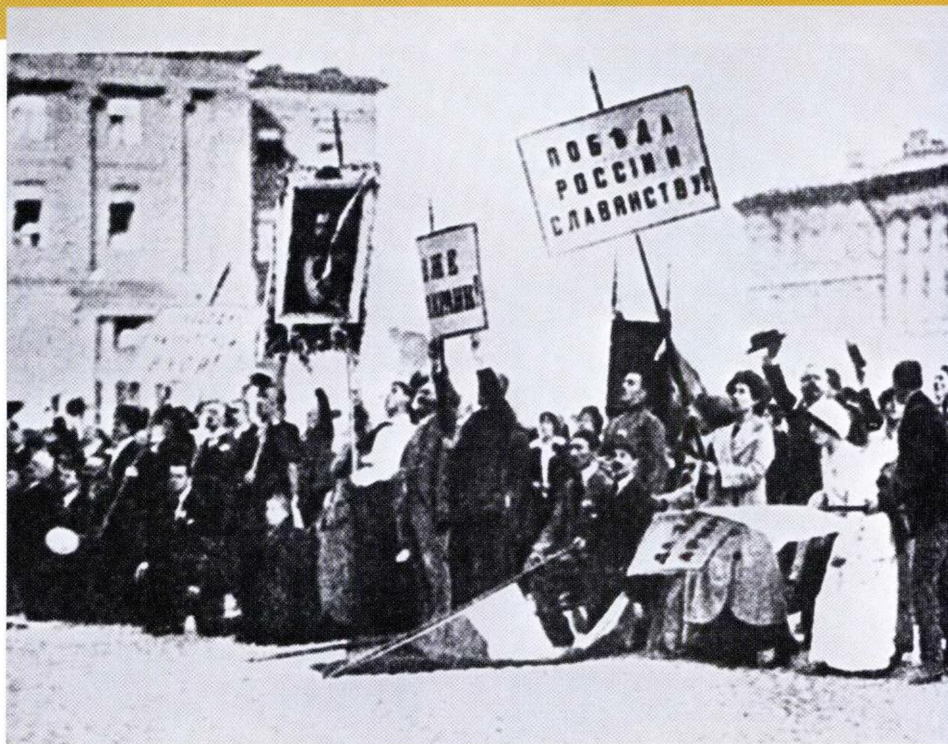
«Стали всматриваться туда, куда следует...»

Реформы Петра Великого, сравняв культуру Древней Руси с культурой цивилизованных государств Западной Европы, одновременно с этим стремились уничтожить все самобытное, отмеченное печатью русского народного вкуса. Такое направление не могло не отразиться на архитектуре вообще и на церковном строительстве в частности, и вследствие этого на Руси начали строить такие храмы, которые не имели ничего общего с религиозной мыслью русских людей, остававшейся почти неизменной со дня принятия христианства... Все сказанное касается преимущественно каменных храмов, но и церкви деревянные в послепетровскую эпоху сильно изменили свой облик, так как при постройке их зодчие стремились подражать формам каменных церквей и, таким образом, шли вдвойне ложным путем... Наконец, в начале текущего века строители стали всматриваться туда, куда следует, — они стали изучать деревянные церкви нашего Севера, где сохранилось много памятников древнего деревянного строительства, оценили их величаво-спокойную красоту и простоту и стали им подражать в своих произведениях. Вот почему авторы проекта церкви для Вырицы руководствовались как для плана, так и для фасадов, теми принципами, которые господствуют в церквях Олонецких и Вологодских, совмещая их одновременно с требованиями нынешней техники.

Обращение архитекторов В. П. Апышкова и М. В. Красовского

Среди пяти проектов, представленных на конкурс, который объявило Казанское братство, победил проект архитекторов М.В. Красовского и В.П. Апышкова. Образцом для Казанской церкви они избрали Зосимо-Савватиевский храм (XVII век, Верховский погост Тотемского уезда Вологодской губернии), в то время получивший известность благодаря исследованиям В.В. Суслова и зарисовкам И.Я. Билибина.

В 1913 году, наконец, приступили к постройке храма. Газета «Царскосельское дело» так сообщала об этом:

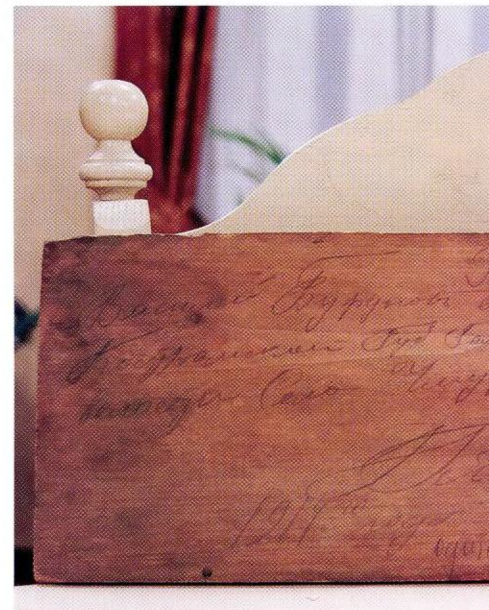
«14 июля 1913 г. в Вырице в местности Княжеская долина состоялась торжественная закладка нового храма в память 300-летия Царствующего Дома Романовых во имя Казанской иконы Божией Матери. Новый храм будет деревянным, с тремя приделами. Рассчитана церковь на 600—700 молящихся... Торжественное богослужение и чин закладки совершил епископ Тобольский Алексий (Молчанов) в сослужении председателя братства отца Порфирия Десницкого, священника Вырицкой церкви (имеется в виду упомянутая ранее церковь Петра и Павла. — *Прим. ред.*) отца Георгия Преображенского и прочего духовенства. Постройка храма началась 8 июня. Закончить постройку новой церкви предполагают в сентябре месяце текущего года».

«Помоги Вам, Господи...»

Газета не обманула. К осени 1913 года храм Казанской иконы Божией Матери был отстроен. Правда, вчерне. Отделка продлилась еще почти год. В общей сложности на возведение и украшение церкви пошло почти 60 000 рублей.

▶ *Совсем недавно, буквально несколько месяцев назад, во время ремонтных работ нашлась эта доска, на которой оставили свои автографы строители храма — плотники из-под Галича Костромского.*

6 июля 1914 года состоялось освящение храма. Возглавил его епископ Гдовский Вениамин (Казанский), будущий митрополит Петроградский, священномученик. А вот августейший покровитель братства князь Иоанн Константинович (старший из «Константиновичей», сыновей великого князя Константина Константиновича, известного читающей публике под псевдонимами К. Р.) прибыть в Княжескую долину в этот день не смог. Международная политическая обстановка к этому времени накалилась до предела: за неделю до освящения вырицкой церкви в Сараеве был убит эрцгерцог Фердинанд.

▲ *Патриотическая манифестация у Зимнего дворца в Петербурге в день объявления войны.*

В воздухе сгустилось предчувствие войны.

Князь, впрочем, направил в Вырицу поздравительную — насколько она могла быть поздравительной в эти тревожные дни — телеграмму: «Всей душой скорблю, что не был в состоянии присутствовать на освящении храма. Дай Господь всему Комитету счастья, благополучия и твердой веры в Царицу Небесную, Которая дает великое утешение страждущим душам, приходящим в сей храм, получающим исцеление как душевное, так и телесное. Помоги Вам, Господи».

Первые годы, последние годы

Предчувствия, охватившие, как лихорадкой, русское общество, сбылись очень скоро: 19 июля Российская империя вынуждена была вступить в войну. Еще никто не знал, что эту войну назовут Мировой, что ни Старый, ни Новый Свет после нее уже не будут прежними. Еще шла в Вырице тихая дачная жизнь с крокетом, бесконечными чаепитиями на террасах и столь же бесконечными разговорами, по мере утомления от войны и внутригосударственных неустройств все менее сдобренными патриотическим пылом... На фронтах Первой мировой гибли и калечились сыновья и племянники дачевладельцев Княжеской долины. Спустя два с небольшим месяца после начала войны погиб и один из Константиновичей, князь Олег. 27 сентября 1914 года он был смертельно ранен в Восточной Пруссии.

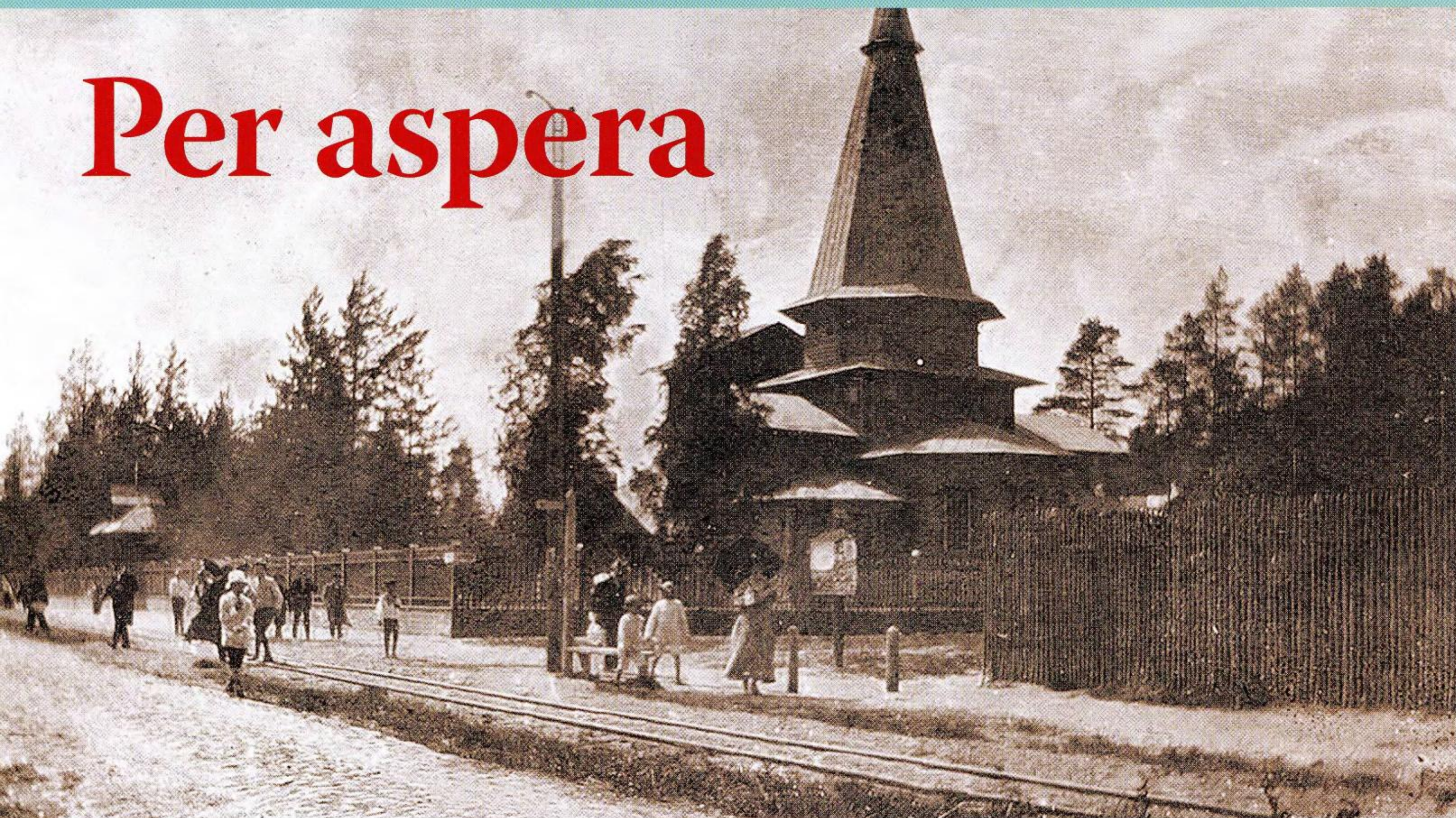
А Казанский храм смотрел на выритчан нарядно и весело. Из-за ладанного запаха нет-нет да и пробивался еще смоляной дух свежих бревен, а в благовесте новых колоколов еще отзывался веселый звон плотницкого топора. Шли первые годы нового храма, последние годы старой России. Настоятелем его стал уже знакомый нам о. Порфирий Десницкий. Сначала он служил здесь лишь в теплую пору, когда на летние квартиры приезжали дачники. Лишь тяжкой зимой 1918—1919 года он окончательно перебрался с семьей в Вырицу, и службы в Казанской церкви перестали быть принадлежностью исключительно дачных сезонов. Но это уже другая страница в ее истории.

▶ *Памятник священномученику Вениамину (Казанскому), митрополиту Петроградскому, в Санкт-Петербурге. Именно сщмч. Вениамин, тогда епископ Гдовский, освящал вырицкий Казанский храм.*

Per aspera

▲ *Дореволюционная Княжеская долина с Казанским — пока еще дачным — храмом.*

Озаглавливая в свое время постоянные разделы нашего издания, мы, конечно, предполагали, что будем писать преимущественно о храмах, чья история насчитывает по крайней мере полтора-два столетия. Не так с вырицким Казанским храмом: совсем недавно он отметил свой вековой юбилей. Можно было бы сказать: «Всего лишь вековой», — если б не особая событийная плотность минувшего века.

Эпоха военного коммунизма принесла беззаботно-дачной Вырице значительные перемены. Многие семейства, теснимые в своих петербургских квартирах «уплотнителями», лишенные привычных городских удобств (ни отопление, ни ватерклозеты не работали; достижения цивилизации демонстрировали свою полную беспомощность перед лицом новых исторических обстоятельств), напуганные грабежами и убийствами, устремились в дачные дома на постоянное жительство. На даче, кроме того, было не так голодно: здесь легче было найти и выменять продукты, а с удочкой на Оредеже теперь сидели не ради отдохновения, а для пропитания.

В Вырицу переехал, как мы уже говорили, и о. Порфирий Десницкий. Службы, при наличии батюшки и значительной части общины, сделались регулярными. Но поскольку Казанский храм изначально никто и не думал приспосабливать для зимних богослужений, то о. Порфирию и его прихожанам пришлось похлопотать об устройстве теплого храма под Казанской церковью. Его освятили во имя преподобного Серафима Саровского и Алексия, человека Божия.

Осенью 1919 года Вырицу ненадолго заняли войска генерала Н. Н. Юденича, а с их отступлением пришлось «отступить» и отцу Порфирию: он принял на себя окормление офицеров и солдат Белой армии и гражданских беженцев. До весны 1920 года он находился при них в Иевве (Йыхви, Эстония), но затем вернулся в Вырицу, к ожидавшим его семье и пастве.

Храм в Красной долине

Поселок тем временем стремительно менял свою топонимику. Княжеской долины на пролетарской карте существовать, естественно, не могло. Она стала Красной долиной. Появились проспект Урицкого, улицы Со-

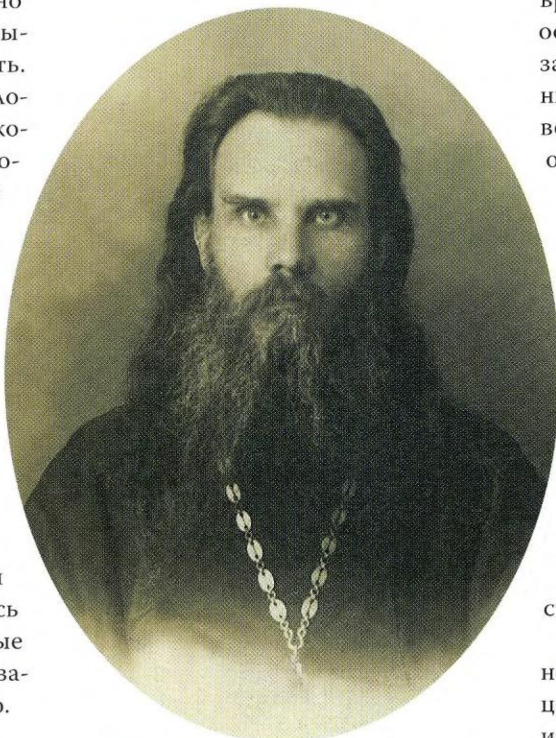
болевского и Сергучевского (в честь местных большевистских деятелей, казненных белыми), двусмысленная «улица Жертв Революции».

Казанский храм продолжил свое существование и в этом несродно звучащем ему окружении. Закрытия ему пока удавалось избежать. В 1922 году из храма «в помощь голодающим» изъяли ценности, но в скором времени убранство стало пополняться предметами церковного искусства, которые вывозили из закрываемых церквей. Так, после закрытия (в том же 1922 году) храма Николая Чудотворца при Доме призрения в память Николая и Елены Брусницыных на Васильевском острове в Вырицу привезли тамошний иконостас. Его установили в Казанском храме вместо прежнего, изготовленного по эскизу Красовского (а тот, в свою очередь, был перемещен в Никольский придел). Появились в Казанской церкви религиозные композиции Н. А. Кошелева и мозаичная икона работы М. И. Зощенко.

Смерть настоятеля

Следует отметить, что Казанский храм никогда не был в руках обновленцев. Вырицкое духовенство всегда придерживалось церковной линии, презрительно именуемой властями «тихоновской» (или, еще более уничижительно, «тихоновщиной»). А в 1927 году, после декларации митрополита Сергия (Страгородского), священники-выритчане в большинстве своем приняли сторону митрополита Иосифа (Петровых). И о декларации митрополита Сергия, и об иосифлянстве мы говорили довольно в прошлых выпусках — хотя бы в выпуске о храме Спаса на Крови, бывшем центром иосифлянского движения. Позволим себе не повторяться.

Протоиерей Порфирий Десницкий, настоятельствовавший в Казанском храме, к иосифлянам, впрочем,

▲ *Настоятель вырицкого Казанского храма протоиерей Порфирий Десницкий.*

причислен может быть лишь с оговорками. Взглядов митрополита Иосифа на сергиан он не разделял, но, находясь в подчинении благочинного прот. Георгия Преображенского (он являлся настоятелем вырицкой Петропавловской церкви), был в течение некоторого времени «иосифлянином поневоле».

В 1935 году о. Порфирий и его жена скончались и были погребены на Вырицком кладбище. Некоторое время назад, при перезахоронении останков священника и его супруги за алтарем Казанской церкви, выяснилось, что кончина эта была, скорее всего, насильственной. В черепах обоих обнаружили отверстия, очень напоминающие пулевые. Что это может означать?

Первое, что приходит на ум человеку, знакомому с церковной историей 1930-х годов: репрессии. Но в 1930-е годы расстрелы духовенства и иных «врагов народа» уже «систематизировались». Если в 1918 году можно было попасть под шальную пулю пьяного революционного матроса, то теперь должны были сохраниться документы — если не о расстреле, то хотя бы об аресте.

Похоже, дело в другом. По крайней мере до 1960-х годов в Вырице упорно ходили слухи, что при изъятии из храма ценностей отец настоятель успел что-то спрятать, чтобы сохранить до лучших времен. Если в 1960-е судачили об этом, то в 1930-е, несомненно, подобные разговоры имели еще более широкое распространение. Были они, скорее всего, безосновательны, но будоражили нечистых на руку людей. Вероятно, жертвами грабителей и пали Десницкие. Об этом свидетельствует

▶ *Так выглядит сейчас бывший Дом призрения, выстроенный братьями Брусницыными в память о своих родителях. Отсюда-то и был вывезен в Вырицу иконостас, который находится сейчас в Казанской церкви. А само здание (Косая линия, дом 15) теперь принадлежит Государственному университету морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова.*

26 января 1944 года. Советские солдаты ведут бой на улицах Гатчины. Вырица была освобождена от фашистских оккупантов тремя днями позже, 29 января.

и характер пулевых отверстий: выстрелы производились снизу, в подбородок. Обычный, по мнению криминалистов, прием уголовников.

Принимая как вполне правдоподобную версию об убийстве о. Порфирия с целью ограбления, не станем удивляться тому, что в милицию близкие священнику люди решили не заявлять: если бы следствие узнало о причинах убийства, храм раскатали бы по бревнышку в поисках «сокровищ».

Глухие годы

К сожалению, пока не удается установить, кто именно служил в Казанском храме в первые несколько лет после смерти о. Порфирия. В это время в Вырицу уже переехал иеросхимонах Серафим, впоследствии прославленный в лике преподобных и прославивший Вырицу (подробнее о прп. Серафиме Вырицком — в разделе «Судьбы»). Но, по свидетельству тех, кто хорошо знал прп. Серафима, он служил в Казанском храме всего однажды, сразу по приезде, хотя впоследствии всегда жил в его приходе. Возможно, иногда служил здесь архимандрит Серафим (Проценко), арестованный в 1932 году по делу «Ленинградского филиала Истинно-Православной Церкви», но затем вернувшийся в Вырицу. Достоверных сведений об этом у нас, однако, нет. Известно лишь о богослужениях, которые совершал архим. Серафим у себя дома для немногочисленной общины, собравшейся вокруг него.

Верхнюю, собственно Казанскую, церковь в конце 1930-х годов закрыли и передали под клуб Обществу содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ). Невероятно, но факт: храмовое убранство за клубные годы не пострадало. Сохранились киоты с образами, иконостас. Лишь Царские врата до сих пор несут на себе следы гвоздей, которыми когда-то прикрепляли к ним экран (в клубе, как водится, крутили кино).

В нижнем, Серафимо-Алексиевском, храме продолжались, по утверждению вырицких старожилов, богослужения. Таким образом, полностью Казанский храм никогда не закрывался.

Под оккупацией

А потом грянула война. Уже вторая на памяти Казанской церкви. Правда, если в первый раз иноземных захватчиков она в лицо не видала, то теперь ей пришлось свести с ними знакомство. Вырицу фашисты заняли очень быстро, уже в августе 1941 года. Правда, в ней самой немцы не стояли, штаб 18-й полевой армии группы армий «Север» находился неподалеку, в Сиверской. В самой Вырице были расквартированы вспомогательные части из румын и бывших советских военнопленных, перешедших на службу к врагам (их называли «хиви», от немецкого «Hilfswilliger» — «желающий помочь»).

Духовенство и прихожане Казанской церкви. Фотография сделана, предположительно, в 1970—1980-е годы.

В сентябре 1941 года, еще по теплу, в Казанском храме возобновились богослужения. Ходатайствовать об открытии храма в Псков, где незадолго до того при содействии гер-

▲ *Алтарь Казанского храма.*

манской администрации была создана Православная миссия (свою цель она видела в возрождении церковной жизни на оккупированных северо-западных территориях Советского Союза и, не отторгаясь номинально от Московского Патриархата, открыто сотрудничала с оккупационными властями), отправились двое молодых людей, которых начало войны застигло на даче. Это были студент-медик Иван Преображенский, сын умершего к тому времени в ссылке протоиерея Георгия Преображенского, и его двоюродный брат, аспирант Химико-технологического института Ливерий Воронов (впоследствии — протоиерей, доктор богословия, профессор догматического богословия Ленинградской духовной академии). В возобновленном вырицком храме они стали псаломщиками и чтецами. Служил здесь поначалу один лишь протоиерей Владимир Богданов, 73-летний старец, но вскоре в Вырицу, узнав об открытии здесь церкви, перебрались и другие священнослужители.

После войны

Зимой 1944 года Вырица была освобождена советскими войсками, и хотя многие представители духовенства, так или иначе связанные с Псковской духовной миссией, подверглись репрессиям, вопрос о закрытии Казанского храма не поднимался. По крайней мере, до поры до времени. В 1945 году его настоятелем стал протоиерей Алексий Кибардин. К этому времени батюшка успел пройти многое из того, что выпало русскому духовенству в XX веке, в том числе Соловецкий лагерь особого назначения. В Вырице он служил до 1950 года, когда его вновь арестовали. Вновь и вновь ему припоминали личное знакомство с царской семьей (о. Алексий служил в 1914—1930 годах в Феодоровском соборе Царского Села). В 1955 году амнистированный о. Алексий вернулся в Вырицу, служил здесь недолгое время вторым священником, но

▲ *Недавно о. Порфирий и его жена были перезахоронены за алтарем Казанского храма.*

затем вышел за штат по состоянию здоровья и в последние годы (до своей смерти в 1964 году) вел тихую жизнь вырицкого обывателя.

Казанская церковь меж тем оставалась домом Божиим. В пору хрущевских гонений власти порывались ее закрыть, однако прихожане отстояли свой храм, и вплоть до начала «новой эры» он был одним из немногих действующих храмов Ленинграда и его окрестностей.

Кисть мастера

Сейчас мало кто помнит о художнике Н. А. Кошелеве, хотя в свое время он изрядно потрудился над интерьерами питерских храмов и храмов многих других городов. В Вырице его работы оказались «случайно», но именно благодаря этой случайности некоторые из них (хотя, увы, далеко не все) сохранились.

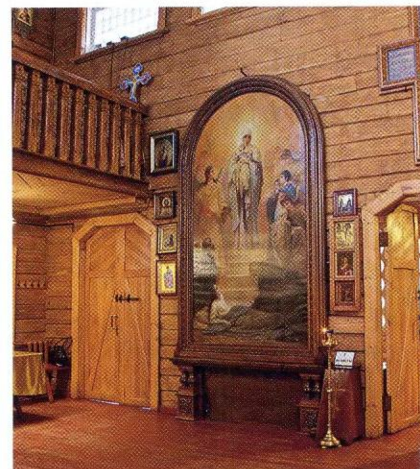

▲ *Тондо «Троица Новозаветная» сохранилось в иконостасе благодаря, по-видимому, лишь тому обстоятельству, что румыны не смогли до него дотянуться.*

В вырицкий Казанский храм ежегодно приезжают десятки тысяч паломников, чтобы помолиться у гроба преподобного Серафима Вырицкого. Многие из тех, кто когда-либо приезжал в Вырицу к преподобному, готовы были бы рассказать о той роли, которую сыграла в их судьбе эта поездка. Но о преподобном Серафиме и его мощах, почивающих под спудом близ Казанского храма, речь еще впереди, в разделе «Судьбы». А сейчас нам хотелось бы обратить внимание читателя на реликвии, находящиеся в самом храме. Среди них наиболее интересны несколько икон кисти Н. А. Кошелева.

Кошелев много работал по церковным заказам. Сформировался он как религиозный живописец, работая над росписями храма Христа Спасителя, а впоследствии трудился для многих православных храмов, строившихся как в России, так и за ее пределами (в частности, для Троицкого храма в Буэнос-Айресе и Крестовоздвиженского собора в Женеве). Непосредственно для вырицкой церкви Кошелев ничего не писал, но в 1890-е годы он создал иконы для храма свт. Николая при Доме призрения Брусницыных. В начале 1920-х годов этот храм закрыли, а иконостас перевезли в Вырицу. Так образа работы профессора Кошелева оказались в Казанском храме.

Во время войны, как мы уже писали, в Вырице стояли румынские части. Румыны оказались ценителями мастерства Кошелева и, отступая, вывезли из Казанской церкви все его работы, до которых смогли дотянуться. Не будем сейчас разбирать, чем был вызван подобный поступок — обычной ли алчностью оккупантов или, напротив, желанием сохранить высокие образцы религиозной живописи от «советских варваров». Оставим этот вопрос серьезным исследователям истории Казанского храма.

▲ *Для Дома призрения создан и образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость».*

▲ *Композицию «Спаситель благословляет детей» Кошелев писал для Никольского храма при Доме призрения Брусницыных.*

Так или иначе, иконы оказались в Бухаресте. А в Вырице осталось лишь три иконы Кошелева — тондо «Троица Новозаветная», венчающее иконостас, и две большие композиции, в состав иконостаса не входящие: «Благословение Спасителем детей» и «Божия Матерь всех скорбящих Радость». Первый образ спасло от вывоза то, что он находится очень высоко, а два других показались румынам, видимо, слишком велики и неудобны для транспортировки.

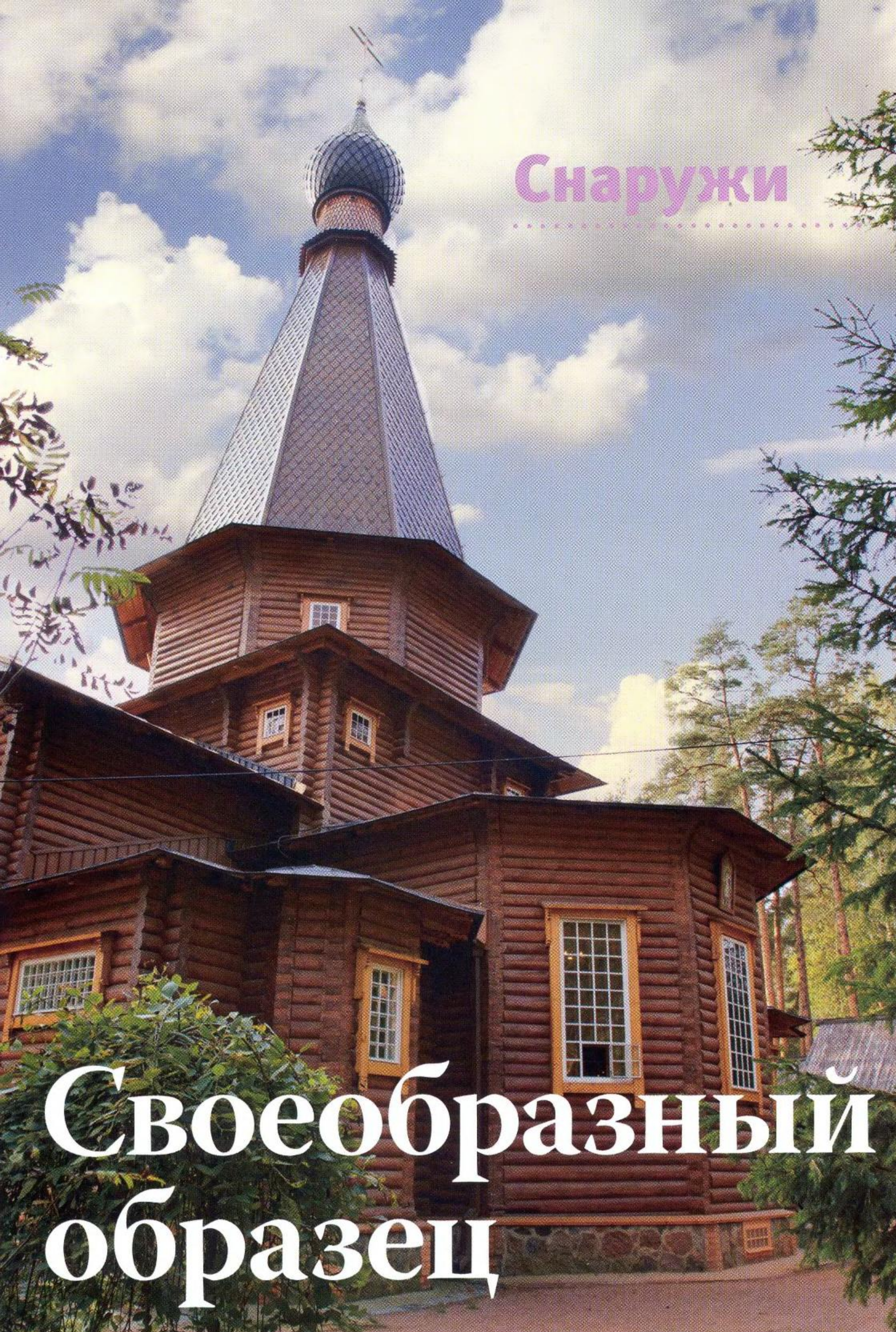
«Троица Новозаветная» написана Кошелевым в тот период, когда он тесно сотрудничал с художниками более младшего поколения — В.М. Васнецовым, М.Н. Нестеровым, А.П. Рябушкиным. Его стиль, несомненно, испытал в это время влияние новой манеры (и это хорошо видно в «Троице»), однако вполне примкнуть к молодым коллегам и к их пониманию церковного искусства он не мог хотя бы уже в силу своего возраста. Он рос как художник в иное время, иные ключи питали его творчество: с одной стороны, академическая школа, с другой — пестуемые его однокашниками «навыки» реалистического видения действительности. Таким образом, хотя кошелевской «Троице» присущ символизм, характерный для церковной живописи, условно говоря, «васнецовского» поколения, она все-таки остается в рамках академического храмового искусства второй половины XIX века и не избавлена от некоторой «салонности».

«Благословение детей» и «Богоматерь всех скорбящих Радость» — композиции, связанные с «благотворительной направленностью» домового храма Дома призрения Брусницыных. Оба сюжета, по всей вероятности, обусловлены выбором заказчиков и оба должны были стать своего рода «программными композициями» для приютского храма. Но уж так вышло, что спустя два десятилетия после написания они оказались в Вырице. Любопытно отметить, что «Богоматерь всех скорбящих Радость» — это, в первую очередь, все-таки икона, тогда как «Благословение Спасителем детей» — в большей степени картина на религиозную тему. Такие картины получили широкое распространение во второй половине XIX столетия, их писали многие мастера и реалистического, и академического направлений.

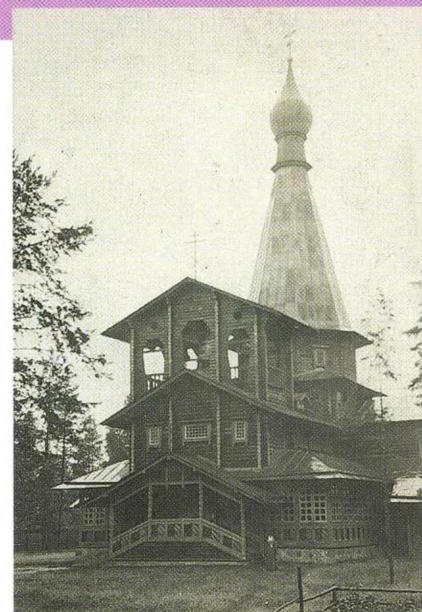
Н. А. Кошелев (1840—1918)

Родившись в Пензенской губернии, в семье крепостного крестьянина, Николай Андреевич Кошелев не мог рассчитывать на то, чтобы стать тем, кем он стал — одним из ведущих церковных живописцев своего времени (он работал для храма Христа Спасителя, храма Спаса на Крови, Александро-Невской церкви на иерусалимском Александровском подворье и многих других) и модным портретистом (писал Кошелев, в частности, императрицу Марию Федоровну). В отрочестве он состоял в услужении у иконописца, затем отправился в Петербург, в Академию художеств. Здесь ему пришлось и голодать, и холодать, но молодой художник с завидным упорством продолжал работать. Постепенно к нему пришло признание, появились заказы, возможность отправиться за границу. К сожалению, многие храмы, в украшении которых поучаствовал Кошелев, были снесены (как храм Христа Спасителя и Александро-Невский собор в Варшаве), однако сохранившиеся работы мастера свидетельствуют не только о его несомненном таланте, но и о глубоком понимании основ религиозной живописи.

Снаружи

Своеобразный образец

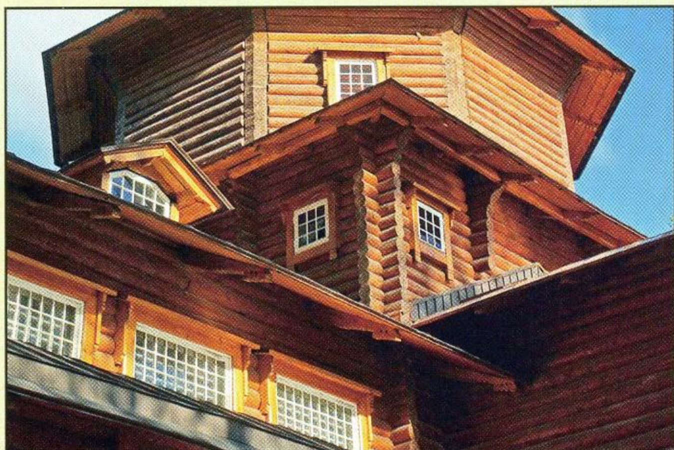
▲ С момента постройки вырицкая Казанская церковь изменилась мало.

◄ Казанский храм. Вид со стороны алтаря.

Как мы уже писали, храм в честь Казанской иконы Божией Матери в Вырице имел вполне определенный образец — Зосимо-Савватиевскую церковь в Верховском погосте Тотемского уезда. Авторы проекта задались интересной и амбициозной задачей — совместить принципы древнерусского деревянного строительства «с требованиями нынешней техники». Естественно, воспроизвести верховский храм «как он есть» архитекторы не стремились, вдохновляясь и иными памятниками Русского Севера, однако черты Зосимо-Савватиевского храма проглядывают в облике Казанской церкви довольно явственно. И сколь, в недалекой исторической перспективе, удачным представляется выбор прообраза! Зосимо-Савватиевский храм прекратил свое существование в советскую эпоху, и теперь память о нем сохраняют лишь старые фотографии и рисунки — да еще вырицкая церковь. Как именно погиб деревянный храм, столь полюбившийся исследователям начала XX века (его даже реставрировали в 1908 году), — непонятно. Ясно лишь, что к 1947 году, когда осуществлялась паспортизация объектов культурного наследия (и в том числе — храмов Вологодской области), его уже не было.

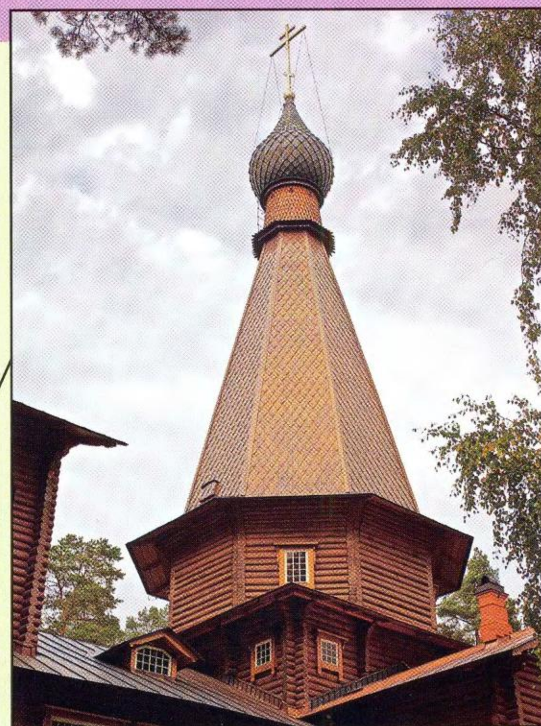
Надо отметить, что верховская церковь, к которой обратились Апышков и Красовский, работая над проектом своего «дачного» храма, имеет ряд черт, нехарактерных для храмового зодчества Русского Севера в целом. Вот что пишет об этом исследователь Н. С. Пьянкова: «Деревянный Зосимо-Савватиевский храм XVII века в Верховье, наряду со Спасом на Кокшеньге, представлен во всех касающихся округи опубликованных материалах. Церковь поражает своеобразием форм — присутствует некоторая вольность трактовки традиций православного храмостроительства, когда над прирубами вместо традиционных глав мы видим четырехгранные башенки. Покрытие прирубов также необычно и представляет собой, вместо традиционной бочки, трехскатное покрытие с небольшим уклоном».

Обзорная площадка

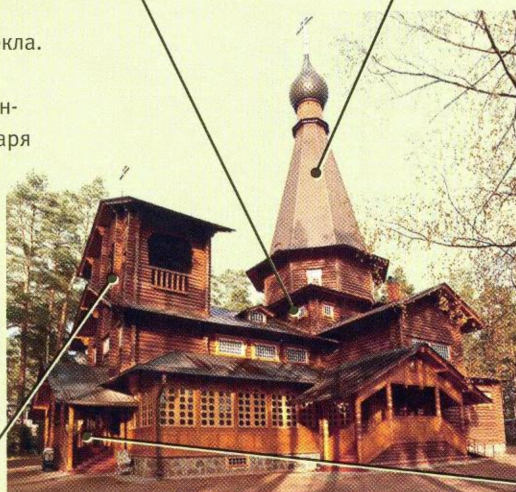
Окна

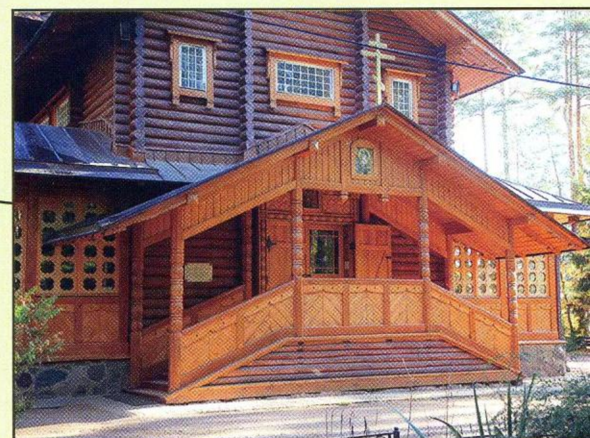
Во все оконные рамы вставлены, по замыслу архитектора, желтые стекла. Солнце — не слишком частый гость в окрестностях Петербурга, а в Казанском храме всегда солнечно благодаря этим «летним» окошкам.

Шатер

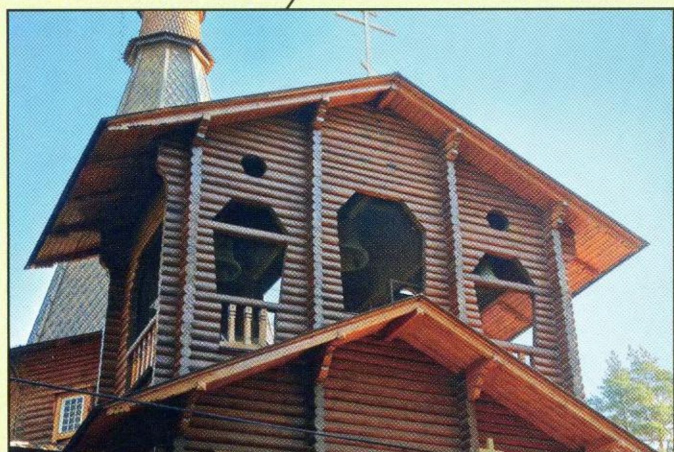
Если уж соблюдать рецепты старых северных мастеров «дословно», то шатер храма следовало бы покрыть лемехом. Но к началу XX века и древние-то деревянные храмы в большинстве своем были укрыты железными кровлями. Вот и Казанский храм получил подобную. Впоследствии ее меняли, и сейчас чешуйчатое медное покрытие имитирует лемех.

Крыльцо

Паперть и двухсторонние (двухвсходные) крыльца — характерные архитектурные приметы деревянных северных храмов, в подражание которым строился Казанский храм в Вырице.

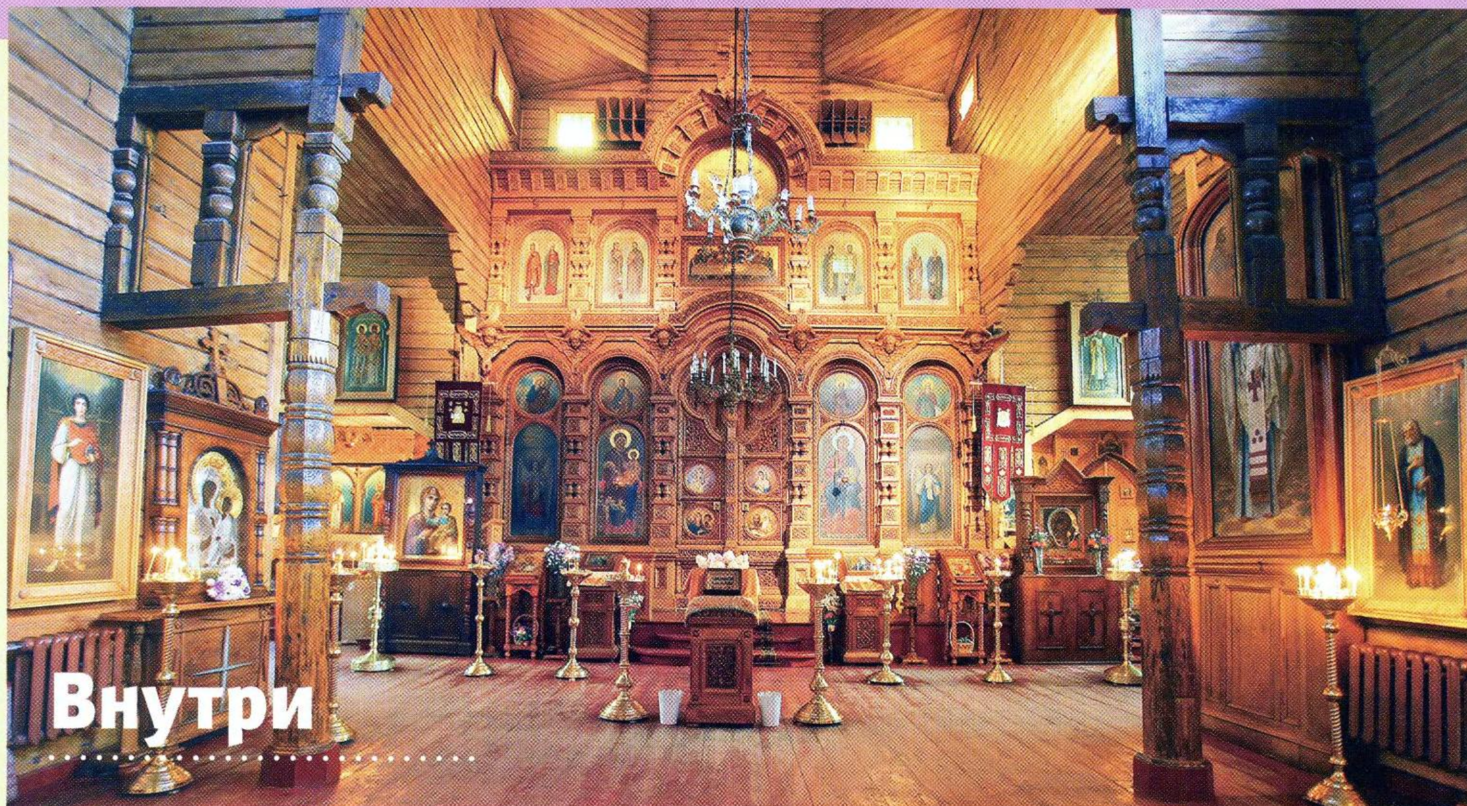
Звонница

Колокольня «интегрирована» с храмом. Именно она определяет вид его западного фасада. Колокола на звонницу были подняты 21 мая 1914 года, за два с небольшим месяца до освящения Казанской церкви.

Храм Казанской иконы Божией Матери

Вырица
(Ленинградская область)

Внутри

КАЗАНСКИЙ ХРАМ издалека манит паломника. Еще только подходя к нему, глядя на него снаружи, понимаешь, что внутри он необычайно уютен. И вот — крыльцо, паперть. Отворяется тяжелая дверь. Вошли. Постоим на пороге, осмотримся. Стены — цвета темного янтаря, гречишного меда. Теплый цвет. И теплеет еще больше от света, попадающего в храм через окна с желтыми стеклами. Потолок высок — строителям Казанского храма не было нужды «нахлобучивать» его низко: церковь строилась как летняя, заботиться о ее отоплении не предстояло (сейчас, впрочем, отопление в храме есть).

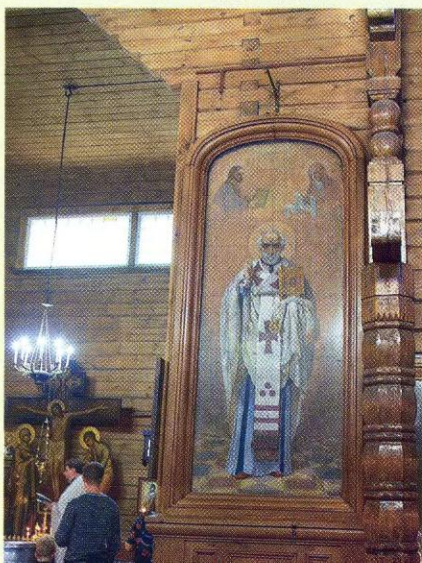
▲ Казанский храм. Вид с порога.

▶ А это «исконный» иконостас Казанского храма. Обратите внимание: он довольно низок, и свет из алтарной части (а в алтаре окна большие, щедрые) свободно проникает в молитвенный зал.

◀ Теперь работу костромских резчиков можно увидеть в Никольском приделе.

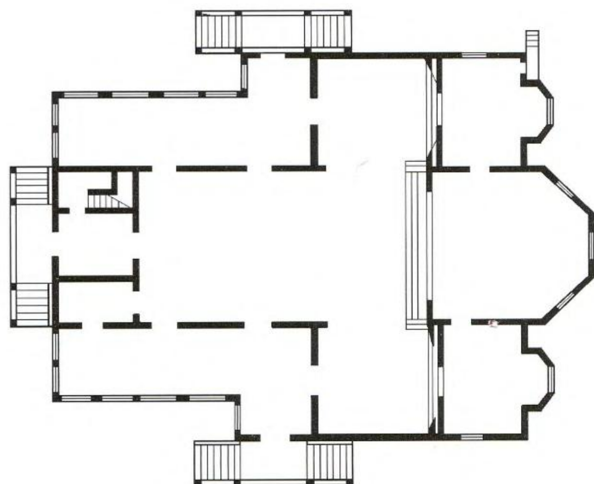

◀ Мозаичная икона святителя Николая попала в Казанский храм, как и «брусницынский» иконостас, в 1920-е годы. А ее автор — М. И. Зощенко, отец писателя.

Впереди резной глыбой высится главный иконостас. Раньше, как мы уже писали, в Казанской церкви был другой иконостас, двухъярусный, созданный по эскизу Красовского. Его невеликость, тонкая, деликатная, почти паутинная резьба, исполненная костромскими мастерами, — все это, возможно, более соответствовало строю деревянного дачного храма. Посмотрите, вот он, в Никольском приделе. Удивительная работа: резать-то приходилось дуб, а дуб — дерево ломкое, не то что липа, из которой обыкновенно и резали иконостасы. Но мастера безупречно справились со своей нелегкой задачей.

Нынешний иконостас, привезенный из Никольского храма при Доме призрения, который основали братья Николай, Александр и Георгий Брусницыны, гораздо более пышен. Его изготовили из мореного дуба в мастерской А. И. Циммермана под вполне определенные интерьеры. Но и с Казанским храмом он, несмотря на некоторую свою купеческую избыточность, свыкся, сроднился. Дерево приросло к дереву.

Структура храма

Цифры и факты

Казанский храм в поселке Вырица заложен в 1913 году, освящен в 1914-м. Постройка и украшение обошлись в 53 904 рубля. Храм имеет три престола. Центральный освящен в честь Казанской иконы Божией Матери, южный — во имя свт. Николая. Есть также нижний храм, посвященный Серафиму Саровскому и Алексию, человеку Божию.

Обозначения

1. *Главка*
2. *Шатер*
3. *Восьмерик*
4. *Четверик*
5. *Алтарная часть*
6. *Звонница*
7. *Веранда*
8. *Крыльцо*
9. *Центральный иконостас*
10. *Никольский придел*

Старая Вырица

Гости Северной столицы обыкновенно бывают в Вырице с паломническими целями. Однако если у вас есть время, мы от всей души советуем вам не ограничиваться посещением Казанского храма и часовни над могилой прп. Серафима Вырицкого. Тихая Вырица — идеальное место для летних и осенних прогулок.

Путешествие в Вырицу — буде оно совершается не на машине и не на экскурсионном автобусе — начинается обыкновенно с Витебского вокзала. Этот вокзал, расположенный на Загородном проспекте, ныне пустоватый и несколько провинциальный (этим он отчасти напоминает Рижский вокзал в Москве), — старейший

▲ *Витебский вокзал построен С. А. Бржозовским в стиле модерн.*

в России. В 1837 году на месте нынешнего вокзала возвели деревянное одноэтажное здание. Отсюда отправлялись первые поезда в Царское Село. И вокзал назывался соответственно — Царскосельским. В середине XIX столетия вместо деревянного павильона архитектор К. А. Тон выстроил новое здание, уже в камне. Но к началу XX века и оно сочло свои дни. Появился новый вокзал, спроектированный С. А. Бржозовским. Именно он и дошел до нас.

А теперь нам пора выйти на перрон и занять свои места в вагоне. Электричка отправляется. В пути мы проведем чуть больше часа, минуем Царское Село и Павловск (не поддавайтесь теперь соблазну выйти на этих станциях, как бы они вас ни манили). Нас ждет Вырица.

Идеальная дача

К началу XX века традиционные дачные пригороды Санкт-Петербурга — Царское Село и Павловск — оказались переполнены. Летом сюда выезжало едва ли не все «лучшее общество», а также и те, кто желал если не войти в него, то хотя бы к нему приблизиться. Расширять застройку и без того уже весьма широко раскинувшихся «курортов» не представлялось разумным. В то же время, по мере продления Царскосельской железной дороги на юг, появилась возможность развивать дачный потенциал «запавловской» местности. В 1906 году в 30 километрах от Павловска, близ деревни Вырица, состоявшей всего из нескольких дворов, открылась одноименная железнодорожная станция. И процесс пошел.

▼ *Река Оредеж в Вырице.*

«Новый путеводитель Петербурга и его окрестностей» в 1909 году сообщал: «Земельные участки в Вырице и пос. Заречье. Один и одна четверть часа от Петербурга. По имению проходит железная дорога с пятью станциями, 9 пар поездов ежедневно. Проложено 13 верст шоссированных мостовых дорог и 8 верст трамвая, телефон с Петербургом, почта, все удобства. Берег чудной реки Оредеж, бесплатные купальни, прекрасный воздух, прекрасная вода для питья, катание на лодках, рыбная ловля. Будет строиться театр. Местность лесная, живописная, высокая, здоровая. Земля продается у самой станции. Продано уже более 1 800 участков».

Прекрасная природа, удобное сообщение с Петербургом и «все удобства», включая «фонари усовершенствованного образца» и «пешеходную дорожку протяжением около

3 верст вдоль всего живописного берега реки Оредеж» к 1917 году сделали Вырицу одним из самых фешенебельных дачных мест в окрестностях Санкт-Петербурга. По площади поселок превзошел и Царское Село, и Павловск. Здесь отдыхали многие из тех, чьи имена составили «культурную карту» русского Серебряного века. В частности, в 1915 году в Вырице жил дачной жизнью В. В. Розанов. И, как пишет историк литературы А. Н. Николюкин, «то было первое лето, когда он нашел в даче поэзию». Собирая «на топку» хворост, отбросы дачного строительства, во множестве лежащие всюду «обрезочки, круглячки, потолще — щепки» (собирая не из скаредности, а из невозможности не взять того, что «Бог дал»), он размышлял: «Если бы мне самому иметь землицу и домик? Что за русский человек без землицы? Я бы непременно тащил всякую щепку в „дом", не по жадности (ее совершенно лишен), а потому, что образовалось „средоточие", куда буду вообще „сносить". В Петербурге куда же понесешь в квартиру? Ведь это вонь и нигилизм».

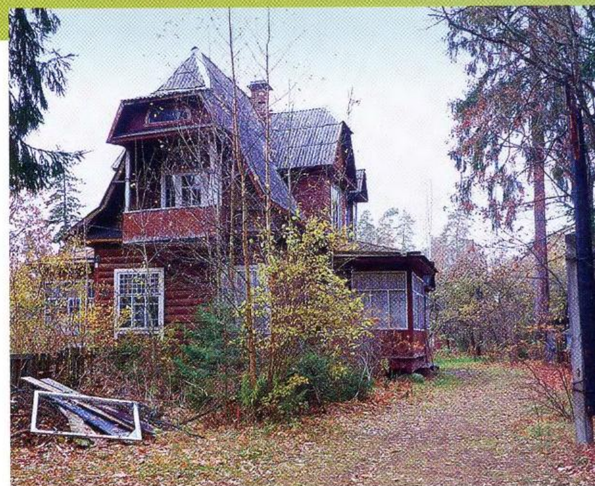

▲ Вырица знавала дачевладельцев разного масштаба. Так, графине Томпсон принадлежали здесь несколько дач, которые она отдавала внаем. На фото: один из домов графини (нынешний адрес — Коммунальный пер., 17).

▼ Станция «Вырица». Отсюда, как сообщали потенциальным покупателям дач рекламные объявления, всего «один и одна четверть часа» до столицы.

Вырицкая дачная застройка для своего времени была типичной — деревянный модерн. Башенки, эркеры, веранды и крылечки, словно бы беспорядочно стесненные, абы как склеенные друг с другом, но в итоге создающие очень симпатичное и уютное целое. То ли русский теремок, то ли финская мыза, то ли китайская пагода, а все вместе — русская дача. К сожалению, многие из этих старых дач не дожили до наших дней (иные сгорели уже в последние годы, и не разберешь — по недосмотру ли произошел пожар, по злому ли умыслу). И все-таки старая Вырица осталась, и любителям дачного модерна непременно следует побродить по ней.

▲ Тихая Вырица (пр. Кирова, 23).

▲ Этот дом (пр. Урицкого, 76) принадлежал местному крупному землевладельцу и коммерсанту М. Я. Эдвардсу.

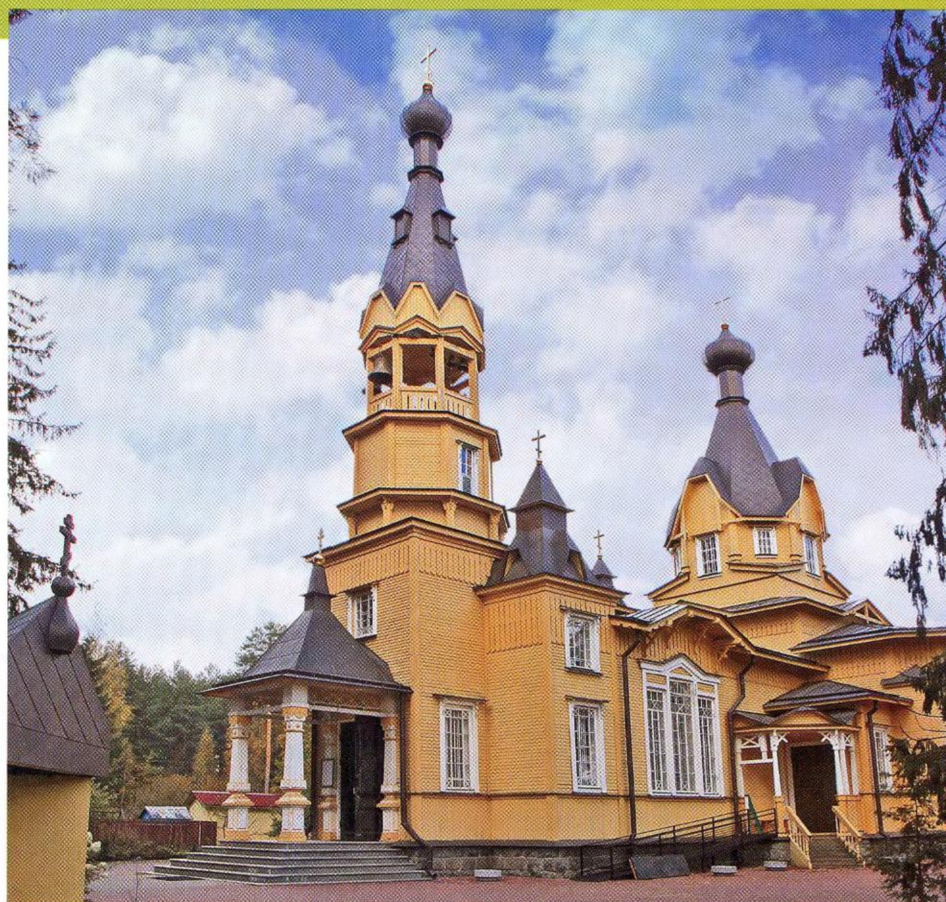
Вырицкие храмы

Среди храмов Вырицы первым был Петропавловский, заложенный 10 сентября 1906 года и освященный 22 июня 1908 года. «Петербургский листок» сообщал: «В Вырице совершен в воскресный день чин освящения нового храма, после него — первая литургия. Еще с вечера поселок стал приготовляться к освящению местного храма. Улицы подчистились, аллеи и тротуары посыпаны желтоватым песком, а местами их украсили гирляндами из живой зелени. Новая большая деревянная церковь, о которой уже давно печатается в публикациях о продаже участков земли в „будущем городе" Вырице,

построена на Сиверском шоссе… С экстренным поездом из Петербурга прибывало группами много богомольцев. Все украшения храма, иконы, сосуды, облачения — все это пожертвования отдельных лиц. Стоимость его достигает 12 тысяч рублей. Администрация железной дороги дала в тот день для богомольцев специальную пару поездов».

Храм, выстроенный по проекту архитектора Н. И. Котовича в стиле, который тогда называли «старомосковским», был рассчитан на 1500 богомольцев. Первое время, хотя приход уже существовал (к нему принадлежали, кроме самой Вырицы, деревни Петровка и Красницы), Петропавловский храм не имел своего причта, и богослужения здесь совершал настоятель церкви села Введенского о. Севастиан Воскресенский. С 1911 года настоятелем храма Петра и Павла определили священника Георгия Преображенского; он служил здесь двадцать лет, вплоть до своего ареста по делу иосифлян в 1931 году.

В 1939 году Петропавловский храм «официально» закрыли. А служб здесь не было уже с 1938 года, когда арестовали последнего здешнего настоятеля протоиерея Андрея Корнилова. Церковь передали под клуб, а спустя некоторое время — под военкомат. Немцы, оккупировавшие Вырицу в августе 1941 года, устроили в Петропавловском храме конюшню, но затем, уступая просьбам верующих, вернули ее общине. С этих пор, если не считать краткого периода в 1944 году, церковь не закрывалась. Во время боев за Вырицу она серьезно пострадала, от ее первоначального убранства ничего не осталось. Часть икон и утвари перенесли сюда из разрушенного храма преподобного Сергия Радонежского (село Большие Ящеры) и Введенского храма (село Усть-Введенское).

▲ *Храм апостолов Петра и Павла в Вырице.*

Спустя несколько лет после постройки Петропавловского храма у него появилась приписная «церковь-школа», освященная в честь Преображения Господня. Идея строительства этого храма родилась в 1913 году. Как сообщается в «Отчете комитета Общества благоустройства дачной местности Вырица, Поселок и Заречье за 1913—1914 гг.», «посельчане проявили редкое еди-

▼ *В одной из самых примечательных вырицких дач — доме Бумагина — сейчас находится отделение Почты России.*

нодушное отношение к делу оборудования и благоустройства церкви-школы. Воззвание Комитета вызвало большой отклик... Пожертвований было собрано свыше 2 000 рублей. Ныне здание подведено под крышу. Постройка здания вчерне обойдется около 4 000 рублей».

Освятили Преображенский храм в 1915 году. Первое время в нем служил причт Петропавловской церкви, а затем храм «обособился» от нее и стал приходским. В 1920-е годы он начал обрастать кладбищем, в 1930-е был обращен в клуб (и ведь никого не смутило, помимо всего прочего, то, что возле «клуба» уже погребены десятки людей). В 1940-е годы — очевидно, во время боев за Вырицу — здание погибло. Теперь на месте бывшей церкви-школы — памятная часовня.

▲ *Дом общины трезвенников (чуриковцев) в Вырице.*

Колония трезвенников

С довольно странным — впрочем, вполне мирным — соседом приходилось мириться вырицким дачникам. В 1905 году, когда дачное строительство в Вырице еще только намечалось, здесь приобрел участок земли крестьянин Иван Чуриков, известный среди своих почитателей и последователей также под именем «братца Иоанна». Чуриков желал создать на купленной им земле колонию трезвенников. И преуспел. Зарегистрированная в 1908 году как «Общество взаимной помощи», колония производила прекрасные молочные и мясные продукты, выращивала хлеб и даже завела собственный (первый, кстати говоря, в Петербургской губернии) трактор.

Власти, духовные и светские, посматривали на Чурикова с подозрением. Полуграмотный крестьянин, уроженец Самарской губернии, в молодые годы он был трактирщиком. Но все пошло прахом: жена Чурикова впала в душевную болезнь, а сам он разорился. И тут началась обычная русская история, многажды отразившаяся и в фольклоре, и в авторской литературе. Вот хотя бы у Некрасова:

В армяке с открытым воротом,
С обнаженной головой,
Медленно проходит городом
Дядя Влас — старик седой...

И так далее. Обычная история — с тою лишь поправкой, что Чурикова «регулярная» религиозность не удовлетворила, и он ударился в частное богоискательство. Проповедовал «братец» против пьянства и переписи населения, утверждал, что деятельность его якобы благословлена Иоанном Кронштадтским. Популярность Чурикова была велика, а пресекательные действия властей (высылки, заключение в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре по обвинению в сектантстве) лишь способствовали ее росту, окружая проповедника ореолом мученичества.

В церковном отношении все это завершилось ожидаемо плохо. В 1923 году чуриковцы примкнули к обновленческому Союзу общин древлеапостольской церкви, затем прекратили с ним общение, но под Патриарший омофор так и не вернулись, замкнувшись в уже подлинно-сектантских рамках. Собрания, возглавляемые Чуриковым, продолжались в Вырице до 1929 года, пока «братца Иоанна» не арестовали по обвинению в контрреволюционной агитации.

◀ *Выритчане «недостаточно активно», по мнению местных властей, посещали клубы, устроенные в храмах. К тому же во время войны в уцелевших храмовых зданиях возобновились богослужения. И спустя несколько лет в Вырице пришлось строить «отдельный» Дом культуры.*

Августейший покровитель

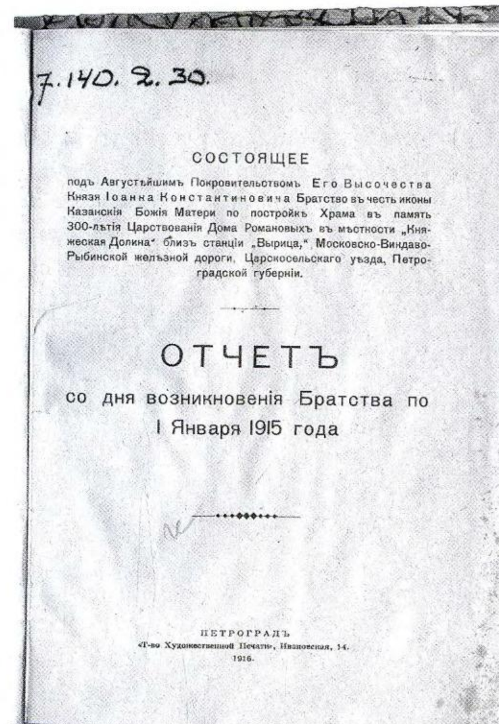
Казанское братство, выстроившее в Вырице одноименный храм, имело своим августейшим покровителем, как мы уже говорили о том, князя императорской крови Иоанна Константиновича Романова. Он прожил недолгую жизнь, в 1918 году погибнув от рук большевиков вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной.

Князь Иоанн Константинович, покровитель вырицкого Казанского братства.

Иоанн Константинович родился в 1886 году, первенцем в семействе великого князя Константина Константиновича Романова и его жены Елизаветы Маврикиевны, дочери принца Саксен-Альтенбургского, как раз вскоре после принятия некоторых поправок к «Учреждению об императорской фамилии» (1797), согласно которым лишь потомки императора по прямой линии являлись великими князьями, а уже правнуки именовались «князьями императорской крови». Собственно, эти поправки и принимались в ожидании прибавления в молодом семействе Константина Константиновича. Тот досадовал в дневнике: «По старому положению он (Иоанн. — *Прим. ред.*) был бы Великим Князем и Императорским Высочеством. Все семейство очень недовольно этими нововведениями, не исключая и братьев Государя. Кто-то из них в шутку назвал их Указом о Сидоровых козах, так эти будущие потомки не имеют определенного имени».

Какими несущественными, мелочными выглядят эти сетования из нашего времени — то есть из любого времени после 1918 года, когда трое сыновей Константина Константиновича были убиты большевиками, а другие члены его семьи остались в живых лишь благодаря бегству из России. Но в 1886 году существующее положение дел в стране, ведомой твердой рукой Александра III, казалось как никогда прочным, вековечным. Можно было и подосадовать на титулы. Впрочем, будучи поэтом, Константин Константинович словно что-то предчувствовал. Новорожденному сыну он посвятил стихотворение «Колыбельная». «Спи же! Еще не настали годы смятений и бурь!» — писал августейший отец своему первенцу.

7.140. 2. 30.

СОСТОЯЩЕЕ

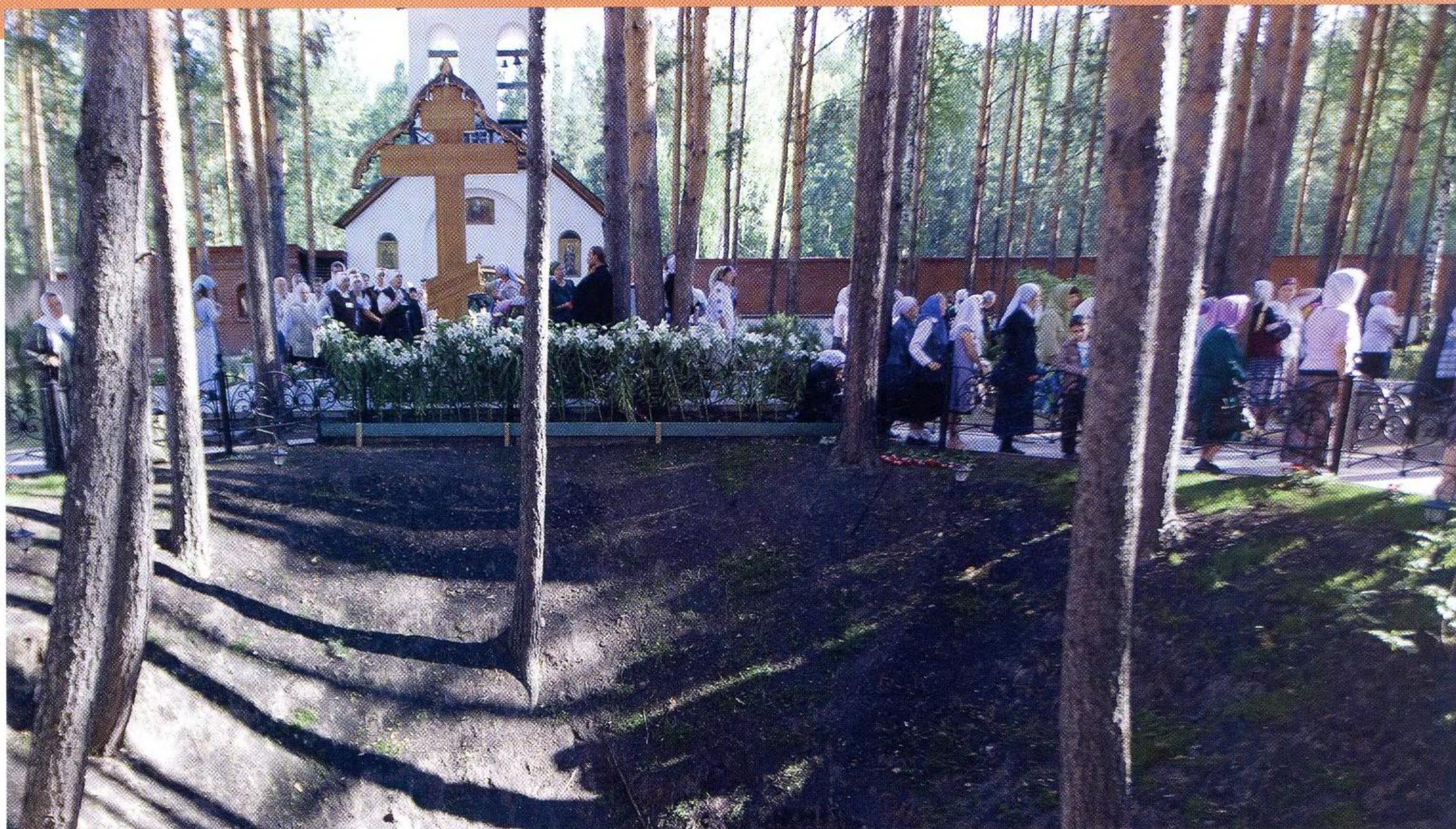
подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Его Высочества Князя Іоанна Константиновича Братство въ честь иконы Казанскія Божія Матери по постройкѣ Храма въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ въ мѣстности „Княжеская Долина“ близъ станціи „Вырица,“ Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги, Царскосельскаго уѣзда, Петроградской губерніи.

ОТЧЕТЪ

со дня возникновенія Братства по 1 Января 1915 года

ПЕТРОГРАДЪ
«Т-во Художественной Печати», Ивановская, 14.
1916.

Отчет о деятельности Казанского братства.

▲ *Паломники у поклонного креста на краю мемориальной шахты в алапаевском мужском монастыре во имя Новомучеников Российских, построенном на месте убиения великой княгини Елизаветы Федоровны, князя Иоанна Константиновича и других Романовых.*

Иоанчик

Нежный в стихах, в воспитании детей великий князь Константин Константинович был строг, и те его боялись. Младший брат Иоанна (в семье его полуласково-полушутливо называли Иоанчиком) Гавриил вспоминал, что для них не должны были существовать капризы, слова «не могу» или «не хочу». Свои игрушки и вещи в «гуляльне» и «опочивальне» — именно так, в соответствии с приверженностью Константина Константиновича к «русскому стилю», назывались детские комнаты в Мраморном дворце, — они убирали сами. Вечером непременно молились перед Казанской (!) иконой Божией Матери в присутствии отца, который, ко всему прочему, требовал, чтобы «мы знали наизусть тропари двунадесятых праздников и читали их в положенные дни» («Великий князь Гавриил Константинович. В Мраморном дворце. Мемуары»).

Но «Иоанчик», кажется, тропарями не томился. Даже на фоне своего, весьма приверженного церковным традициям, семейства он выделялся благочестием, складом характера почти монашеским. Есть сведения, что в юности он всерьез подумывал о том, чтобы оставить мир, но, как это часто бывает с молодыми людьми, влюбился и 2 сентября 1911 года сочетался браком с принцессой Еленой Сербской.

После революции

Октябрьский переворот 1917 года Иоанн Константинович встретил на фронте. Он спешно вернулся в Петроград, где оставались его жена и двое детей. Несколько месяцев князь прожил в Петрограде под подпиской о невыезде. Есть сведения, что в это время он принял сан диакона или, во всяком случае, был посвящен в стихарь.

В конце марта его выслали из Петербурга в Вятку, затем в Екатеринбург. Закончился этот путь в шахте под Алапаевском в ночь с 17 на 18 июля. Вместе с ним погибли великая княгиня Елизавета Федоровна, великий князь Сергей Михайлович, князья императорской крови Константин Константинович (младший) и Игорь Константинович, князь Владимир Палей, Федор Семенович Ремез и келейница Елизаветы Федоровны Варвара (Яковлева). По вступлении Белой армии в Алапаевск тела убитых были извлечены из шахты, и обнаружилось, что рана Иоанна Константиновича перевязана апостольником Елизаветы Федоровны, а пальцы его сложены для крестного знамения.

Колыбельная (отрывок)

Спи в колыбели нарядной,
Весь в кружевах и шелку,
Спи, мой сынок ненаглядный,
В теплом своем уголку!

В тихом безмолвии ночи
С образа, в грусти святой,
Божией Матери очи
Кротко следят за тобой.

Сколько участья во взоре
Этих печальных очей!
Словно им ведомо горе
Будущей жизни твоей.

К. Р.

Радуйся, преподобне Серафиме!

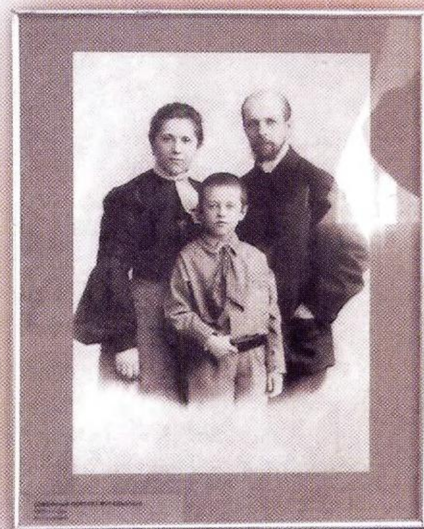
В. Н. Муравьев принадлежал к числу наиболее успешных коммерсантов своего поколения. И кому, как не ему, добившемуся всего своими силами, было гордиться приобретенным положением. Но душа его искала иного...

В 2000 году состоялось событие, которого в Вырице (да и не только в ней одной) давно ждали. Юбилейный Архиерейский собор «единомысленно определил» причислить «к лику святых Русской Православной Церкви для общецерковного почитания» преподобного Серафима Вырицкого.

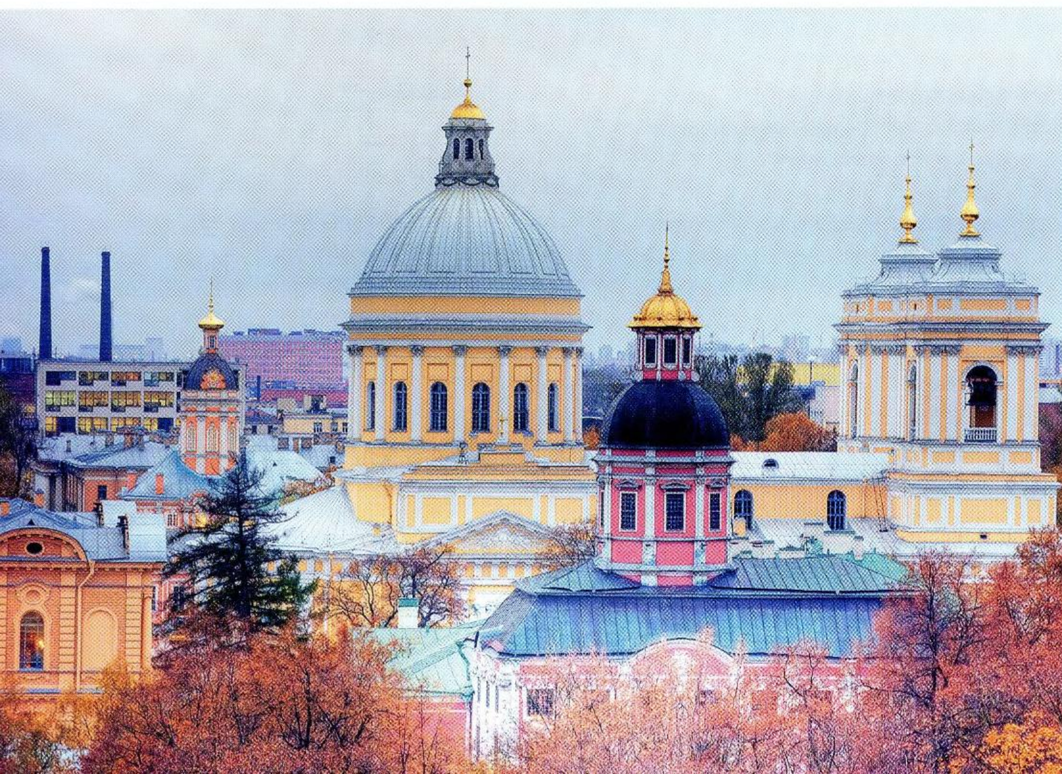
«Вырицким» старца Серафима повелось в среде верующих называть не случайно: большую часть своей монашеской жизни он прожил именно здесь, в бывшем дачном поселке, близ храма Казанской иконы Божией Матери.

В миру

К монашеству преподобный Серафим стремился с отрочества. Но десяти лет от роду остался без отца. Мать хворала, и Василию (мирское имя старца) пришлось кормить семью. Односельчанин, служивший приказчиком в Петербурге, взял его с собой. Так из деревни Вахромеево Рыбинского уезда мальчик переместился в столицу. Но и здесь не растерялся и, имея уже тогда твердые христианские убеждения, не развратился. Свою карьеру он начинал, как многие, посыльным. Смышленого и расторопного подростка вскоре приметил хозяин, и Вася Муравьев пошел в гору. Непоколебимое благочестие удивительным образом сочеталось в нем с несомненным коммерческим талантом, и к двадцати шести годам он смог не только избавить свою семью от нужды, но и открыть

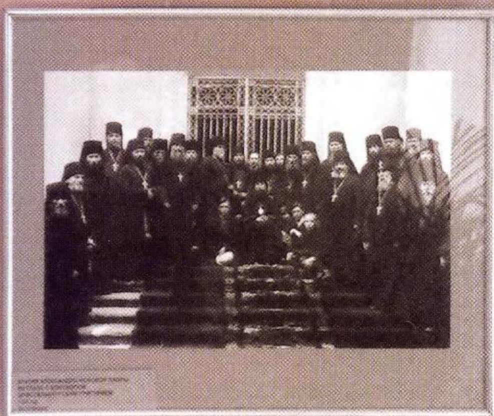

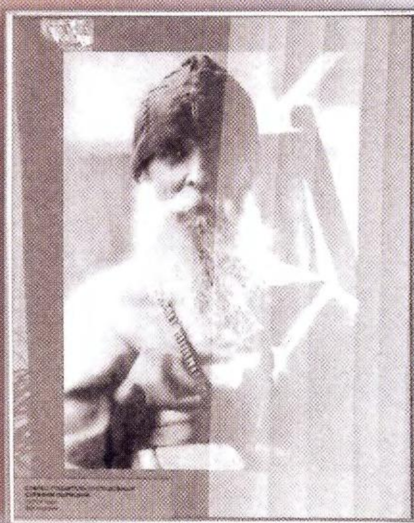
Фотографии прп. Серафима Вырицкого в приходском музее. Слева — «домонашеская» фотография супругов Муравьевых с сыном.

В течение нескольких лет иеросхимонах Серафим был духовником Александро-Невской Лавры. Это служение подорвало его здоровье.

▲ *Дом Томберга на Пильном проспекте. Здесь старец жил в годы войны.*

собственное дело — контору по заготовке и продаже пушнины.

Жизнь вошла в колею. Василий (впрочем, теперь уже его величали Василием Николаевичем) женился, взяв за себя скромную богобоязненную девицу, с успехом окончил Высшие коммерческие курсы, установил отношения с иностранными партнерами. Родились дети — Николай и Ольга. Увы, Оля умерла совсем маленькой. И, видимо, после ее смерти супруги Муравьевы приняли решение жить, как брат и сестра. Быт семьи, и прежде благочестивый, приобрел отчетливый характер монашества в миру. Доходы же свои Василий Николаевич щедрой и разумной рукой направлял на благотворительность.

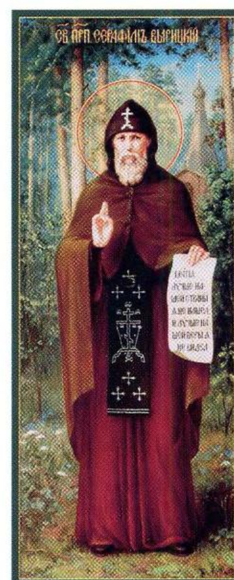

«Великое служение старца...»

В XX веке совершилось отпадение множества людей от Церкви, но в то же время процвело много подвижников, молитвенников и благочестно живущих: пастыри Церкви Христовой, прозревая грядущие гонения, подвизались с особой ревностью и решимостью. Были Богом хранимые пастыри, которые так же, как и новомученики и исповедники Российские, несли тяжелый крест служения Богу и ближним, являясь для своих духовных детей чадолюбивыми отцами. Любовь и духовное попечение таких пастырей о прихожанах зачастую были для них единственной поддержкой в скорбях. К лику таких пастырей принадлежат:

<...> иеросхимонах Серафим Вырицкий (Муравьев; 1866—1949) — еще будучи мирянином отличался не только высоким православным благочестием, но и поистине чудесным даром духовного утешения всех «страждущих и обремененных», встречавшихся на его жизненном пути. Великое служение старца изобиловало дарами прозорливости, исцелениями болящих и другими чудотворениями, память о нем благоговейно почитается православными христианами не только в Петербургской епархии, но и по всей России и за ее пределами.

Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации подвижников благочестия. Москва, храм Христа Спасителя, 13—16 августа 2000 года

Образ прп. Серафима Вырицкого из Александро-Невской Лавры.

▲ *Патриарх Алексий I. Фото 1955 года. О. Алексий Кибардин вспоминал об «особом отношении» Патриарха к старцу. Известно, что прп. Серафим, в свою очередь, благословил Патриарха своим родовым образом Спасителя.*

В Лавре

Принять постриг В.Н. Муравьев смог лишь в 1920 году — в самое, казалось бы, неподходящее для того время. Одновременно с ним постриглась и его жена. Она стала монахиней Хионией, он — монахом Варнавой.

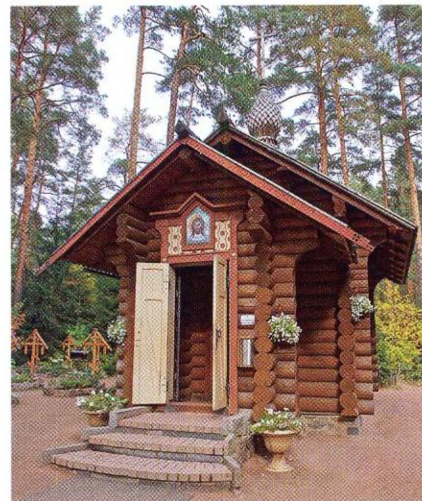
Уже к осени 1921 года о. Варнава был иеромонахом, а спустя несколько лет принял схиму с именем Серафим и стал духовником Александро-Невской Лавры. К этому трудному и ответственному послушанию он не мог бы приступить так скоро, если бы не был подготовлен к нему опытом всей своей — не только монашеской, но и мирской — жизни.

Годы духовнического служения иеросхимонаха Серафима (1926—1929) можно прямо назвать годами подвига. Исповеди ему приходилось принимать не только у лаврской братии, но и у мирян. Храмы повсюду закрывались, люди искали духовной опоры, а весть о мудром и кротком старце из Лавры быстро облетела православных жителей Ленинграда. Часами (есть сведения, что и сутками) стоя на ледяном полу лаврского собора у исповедного аналоя, о. Серафим получил межреберную невралгию, закупорку вен нижних конечностей и ревматизм. Боли по временам делались невыносимыми. И хоть старец умалчивал о своем нездоровье, скрывать его вскоре сделалось невозможно. Митрополит Серафим (Чичагов), ознакомившись с заключением врачей, благословил о. Серафиму немедленно переезжать за город.

В Вырице

Поначалу преподобный жил в Поповке, у протоиерея Леонида Богоявленского, с которым был давно и близко знаком, но в конце 1932-го или начале 1933 года перебрался в Вырицу. Слишком уж небезопасным постояльцем оказался он для своего гостеприимного хозяина, уже давно пристально изучаемого «органами».

В Вырице вместе со своим бывшим мужем поселилась и монахиня Хиония (также принявшая схиму с именем Серафима). Их приютили сначала в доме №16, на Ольгопольской улице, затем они переместились на Боровую улицу. В самый трудный период (начало 1930-х — 1945 год) вырицким пристанищем старца Серафима стал дом провизора В.Т. Томберга на Пильном проспекте (в саду этого дома сохранился камень, на котором, продолжая подвиг Серафима Саровского, преподоб-

▲ *Часовня, устроенная над могилой преподобного рядом с Казанской церковью.*

▲ *После смерти старца его внучка передала в вырицкий Казанский храм принадлежавшую прп. Серафиму Казанскую икону Божией Матери.*

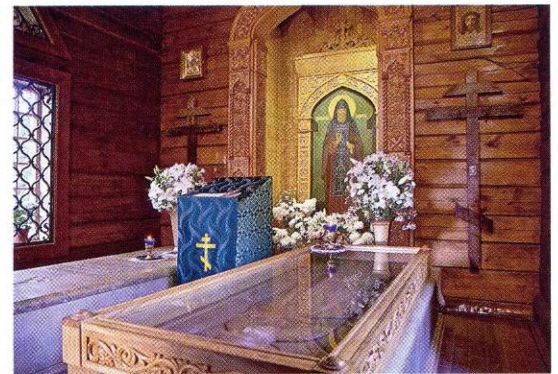
ный молился в годы войны). А конец земного пути о. Серафим встретил в доме Л. Г. Ефимовой на Майском проспекте (№ 39).

Об этом последнем пристанище сохранились воспоминания правнучки батюшки: «Помещение на Майском состояло из трех комнат и кухни. Когда входишь в дом, то направо была комната, в которой жили мы с мамой (Маргаритой Николаевной, внучкой прп. Серафима. — *Прим. ред.*), дальше по маленькому коридору проходили в комнату, где стоял стол, большой буфет хозяев дома, который невозможно было сдвинуть с места, святой уголок с иконами и кровать, на которой спала бабушка, а после ее смерти матушка Серафима — мантийная монахиня, ставшая дедушкиной келейницей и проживавшая в нашей семье еще год после смерти дедушки. Из этой комнаты вела дверь в дедушкину келью — небольшую комнату, вытянутую чулком, там стояла постель, на которой лежал дедушка, святой уголок со Святыми Дарами, иконами, Евангелием. Среди икон была чудотворная икона Нерукотворного Спасителя, которая по завещанию дедушки была отвезена в Москву Патриарху. Все иконы были мамой переданы в храм в честь Казанской иконы Божией Матери в Вырице».

«Теперь я всегда буду нездоров...»

Здоровье старца хотя и несколько улучшилось с переездом в Вырицу благодаря здешнему благоприятному климату, но полностью он так и не поправился. Большую часть времени он проводил или у себя в комнате, или на крыльце, куда его выводили ненадолго подышать воздухом. А в 1941 году новые скорби — арест и расстрел сына, война и оккупация — подкосили его. Тем удивительнее подвиг столпничества, принятый прп. Серафимом. Часто случалось, что к камню, избранному им местом молитвы, его несли на руках. Здесь изо дня в день он простаивал на коленях по несколько часов.

Кроме того, ежедневно старец, пока силы полностью не оставили его, принимал десятки (если не сотни) людей, жаждавших утешения и ободрения в тяжкие и для Церкви, и для всей страны годы. Близкие пытались оградить его от этих посещений, «держать оборону». Но он, когда ему напоминали о его болезни и необходимости отдыхать, говорил: «Теперь я всегда буду нездоров... Пока моя рука поднимается для благословения, буду принимать людей!»

▲ *Близ преподобного Серафима (фото его надгробия — на переднем плане) похоронена и его бывшая жена, схимонахиня Серафима. Старец лишь ненадолго пережил ее.*

Еженедельно священники Казанской церкви причащали иеросхимонаха Серафима. В последние годы его духовником стал о. Алексий Кибардин, назначенный в Казанский храм в 1945 году. Он же причастил старца Серафима перед кончиной, последовавшей 3 апреля 1949 года.

Отпевание вырицкого подвижника совершалось с особенной торжественностью. Погребли его близ Казанского храма.

«Направляет зрение ума к Вечности...»

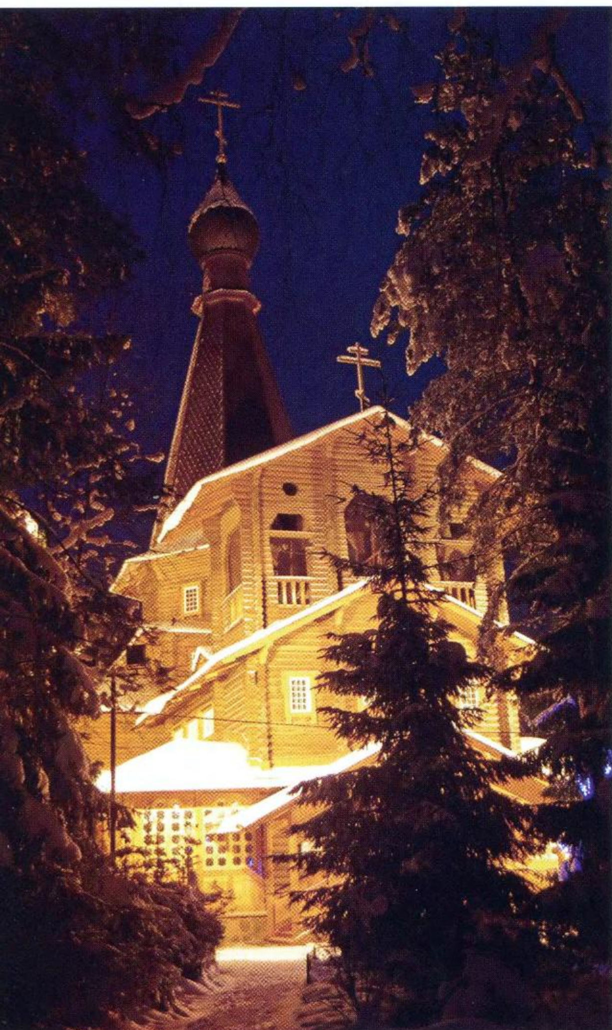
Всемогущий Господь управляет миром, и все, совершающееся в нем, совершается или по милости Божией, или по попущению Божию. Судьбы же Божии непостижимы для человека. Три святых отрока в пещи Вавилонской исповедовали Бога и воистину верили, что все духовные и гражданские бедствия, попущенные на них и на израильский народ, попущены по праведному суду Божию. Только такое воззрение на сущность всего происходящего привлекает в душу мир, не попускает увлечься разгорячением, направляет зрение ума к Вечности и доставляет терпение в скорбях. Да и сами скорби представляются тогда кратковременными, ничтожными и мелочными.

Ныне пришло время покаяния и исповедничества. Самим Господом определено русскому народу испытание, и пока Сам Господь не помилует Россию, бессмысленно идти против Его святой воли. Мрачная ночь надолго покроет землю Русскую, много нас ждет впереди страданий и горестей. Поэтому Господь и научает нас: «терпением вашим спасайте души ваши» (Лк.21:19). Нам же остается только уповать на Бога и умолять Его о прощении. Будем вспоминать, что «Бог есть любовь» (1Ин.4:16) и надеяться на Его неизреченное милосердие.

Из поучений прп. Серафима Вырицкого

Взрослый юбилей

Век человеческий короток. «Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет», — говорит псалмопевец. А для храма — как здания и как общины — столетний юбилей сродни вступлению в пору зрелости.

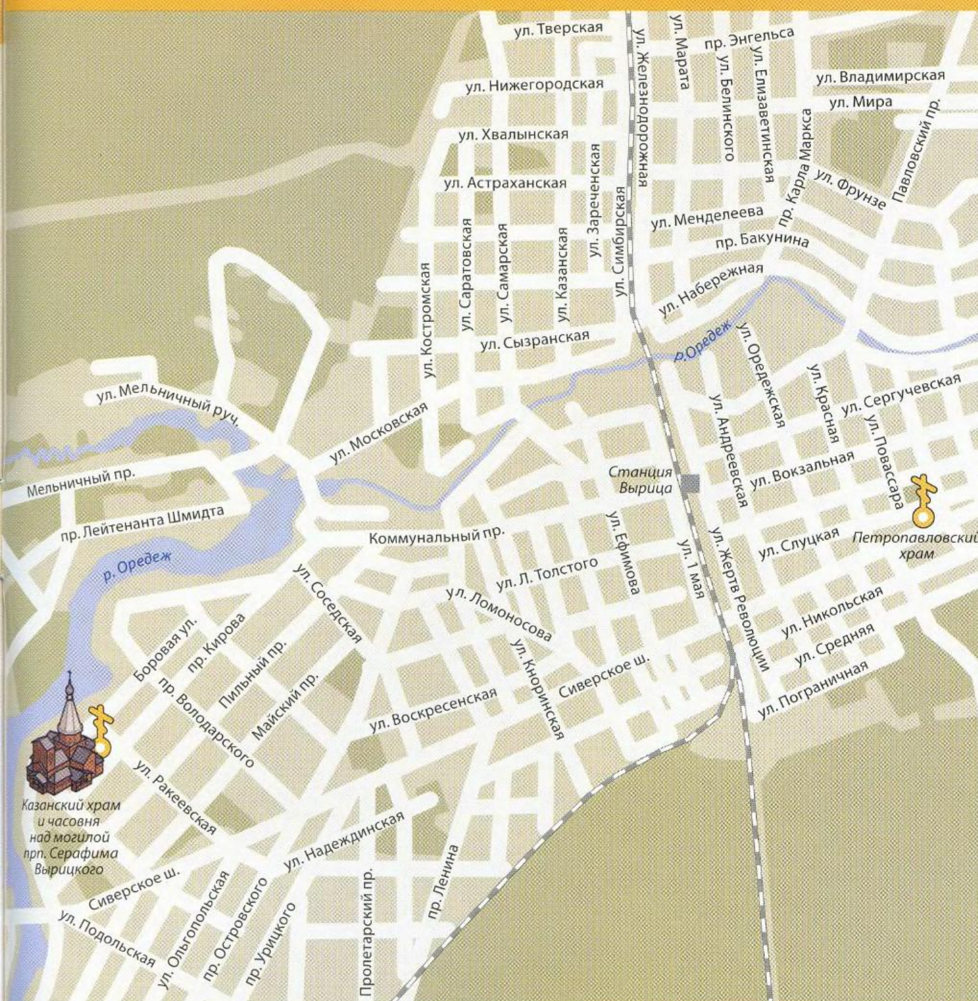
◄ Святочный пейзаж.

▲ Крестный ход на Светлой неделе.

Жизнь идет своим чередом. В ней гораздо больше будней, чем праздников, и будни заслуживают внимания не меньшего, чем дни торжеств, потому что именно они, наполненные работой, неприметным обыденным старанием, приготавливают и праздники, и торжества. Но, говоря о современном бытовании Казанской церкви, невозможно не остановиться на важной для нее дате, на первом по-настоящему «взрослом» — уж коли речь идет о храме, об историческом здании — юбилее.

В 2014 году Казанскому храму в поселке Вырица исполнилось 100 лет. К празднику готовились загодя и всесторонне. И к 19 июля (именно в этот день, в пересчете на новый стиль, сто лет назад был освящен вырицкий храм) церковь подошла нарядной и благоустроенной. Божественную литургию возглавил ректор Санкт-Петербургской духовной академии архиепископ Петергофский Амвросий в сослужении епископа Гатчинского и Лужского Митрофана и епископа Тихвинского и Лодейнопольского Мстислава. Архиереям сослужили, помимо настоятеля Казанского храма протоиерея Георгия Преображенского, благочинный Гатчинского округа протоиерей Игорь Ковальчук, клирики храма и гости в священном сане.

В этом же году — уже во второй раз за время своего Патриаршества — Вырицу посетил Святейший Патриарх Кирилл. Он служил молебен здесь в особенно важный для себя и своей семьи день — 3 апреля, когда празднуется память прп. Серафима Вырицкого. После молебна Патриарх обратился к собравшимся во множестве богомольцам с Первосвятительским словом, сказав, в частности: «В трудные годы после разорения Лавры, — когда преподобный уже не мог оставаться в ее стенах, будучи духовником для братии, он избирает жизнь уединенную здесь,

Справочная информация

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери открыт ежедневно с 9:00 до 18:00; часовня прп. Серафима — с 7:00 до 22:00. Литургия совершается каждый день в 10:00; накануне воскресных и праздничных дней — всенощное бдение в 17:00. В четверг вечером в храме служат акафист свт. Николаю и прп. Серафиму Саровскому попеременно, в пятницу вечером — акафист перед Казанской иконой Божией Матери, в воскресенье вечером — прп. Серафиму Вырицкому.

Контакты

Адрес: 188380, Россия, Ленинградская обл., Гатчинский р-н, пос. Вырица, пр. Кирова, д. 49
Телефон: +7 (81371) 49—233
Сайт: www.serafim.com.ru

Как добраться

На электричке с Витебского вокзала или с платформы «Купчино» до станции «Вырица». От станции до храма около трех километров. Их можно преодолеть пешком, если погода позволяет, а можно рядом со станцией сесть на автобус (до остановки ул. Ракеевская) или доехать на такси.

На машине по Киевскому шоссе — на Гатчину, Пижму, Куровицы. В деревне Куровицы поворот налево на Вырицу.

в поселке Вырица, куда начинают стекаться многие и многие его духовные чада. Среди этих чад были мои благочестивые родители протоиерей Михаил и матушка Раиса. Отец Михаил исповедовался у преподобного Серафима, и когда возникали трудные жизненные обстоятельства в семье, то без его благословения ничего не делалось.

Я помню то время, когда он еще не был причислен к лику святых. Но какой благоговейной памятью был окружен старец, как много людей стекалось в Вырицу! И с какой радостью, с каким духовным подъемом была встречена весть о его прославлении в лике святых! Сегодня мы имеем его с нами, здесь, честными останками своими, пребывающими в том месте, в котором он был похоронен. А духом своим он пребывает с нами — и с жителями Вырицы, и с жителями Петербурга и всей Ленинградской области, и со всеми, кто притекает к его святому имени, где бы он ни жил и какого бы возраста он ни был».

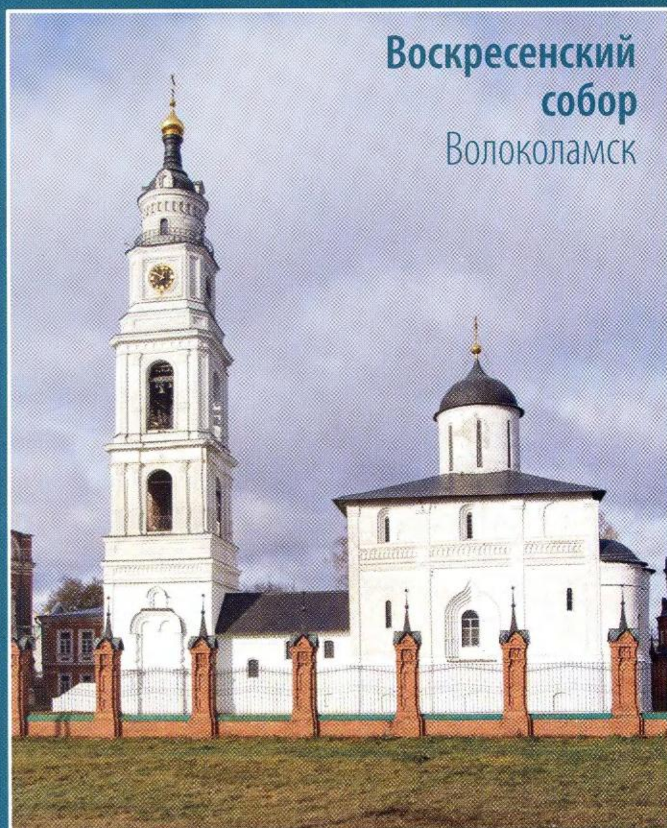
Поздравил Патриарх вырипчан и со столетним юбилеем их храма, пожелав «отцу настоятелю, клиру, приходскому активу, прихожанам проводить мирную и благочестивую жизнь, хранить веру православную в Церкви, передавать ее детям и внукам, крепить православную общину, помня, что именно это нас сегодня с вами здесь соединяет...».

▼ *Патриарх Кирилл в вырицком Казанском храме. 3 апреля 2014 года.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Воскресенский собор, Волоколамск

Воскресенский собор в Волоколамске относится к памятникам так называемого «раннемосковского зодчества». Строили его во второй половине XV века в Волоколамском кремле (от которого ныне ничего не осталось) по заказу князя Волоцкого Бориса Васильевича, младшего брата великого князя Московского Иоанна III Васильевича. Собор во многом уникален — столь древних храмов на подмосковной земле сохранилось совсем немного.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+